

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

НЕВЕСТА
ТЁМНОГО

Елизавета Соболянская

Невеста Темного

«Автор»

2020

Соболянская Е.

Невеста Темного / Е. Соболянская — «Автор», 2020

Темный Властелин тщательно выбирает себе будущую жену. Хорошая семья, отличное здоровье и скромный нрав. Скромный? Что ж, посмотрим... Невеста Темного - шепотки за спиной. Супруга Темного - люстры падающие на голову. Темная Леди, повелительница Темных земель - что ждет впереди, если муж внезапно угодил в хитро расставленную ловушку?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	35
Глава 14	40
Глава 15	44
Глава 16	48
Глава 17	51
Глава 18	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елизавета Соболянская

Невеста Темного

Пролог

Он вошел в комнату, и она сразу сузилась, уменьшилась в размерах. Подошел к постели, глянул пронзительными черными глазами и скомандовал:

– Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, но огромный квадрат стеганой ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

– Поднимите сорочку до талии, – голос ровный и спокойный, но у меня задрожали ноги.

Медленно потянула тонкую ткань выше.

– Раздвиньте ноги.

Выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы, и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикасался ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались руками, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

– Все, – лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: – полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел.

Глава 1

Мне было лет семь, когда в наш огромный запущенный дом приехала блестящая черная карета. Фил, старший брат прятался рядом со мной на балюстраде. Он восторженно присвистнул и повис на перилах:

– Смотри, Летка! Смотри! Черное дерево, чайанский лак, гагаты... А кони, какие кони! – он почти стонал. Филипп был известным лошадиником в нашей семейке и теперь он вздохнул и перечислял мне стати коней, а я, не отрываясь, смотрела на того, кто выходил из кареты.

Какой высокий мужчина! Просто невероятно! Его плащ казался куском тьмы, а наши рослые деревенские лакеи выглядели просто сутулыми мальчишками рядом с его статной фигурой. От одного его вида по коже бежали мурашки. Величественная фигура, гордая осанка и сила. Огромная сила, которая ощущалась даже на расстоянии.

Не слушая восторгов брата, я смотрела на незнакомца с удивлением и опасением. Точно так я смотрела на стеклянный сосуд, который мне однажды позволили донести до стола. Он был прекрасен и пугал своим совершенством.

Отец и мама, похоже, не знали о приезде гостя, потому что не вышли ему на встречу, да и нас детей никто не отлавливал по закоулкам, чтобы отмыть и переодеть. Значит, гость был не званым, но очень важным. Я немного нахмурилась, разглядывая мужчину, и тут за спиной завизжала Селена:

– Я вас нашла! Фил, Летти, теперь вы водите!

Я только плечом дернула, не желая отвлекаться от созерцания невиданного прежде великолепия, а Фил еще больше подался вперед, рассматривая затанцевавших от резкого звука коней. Незнакомец поднял голову и смерил нас тяжелым взглядом. Селена сразу замолчала, прижав ладонь ко рту, на ее огромных голубых глазах вспыхнули слезы. Фил замер, тараща на мужчину, как удав на кролика, и только я, вскинув подбородок, посмотрела ему в лицо. Увы, он был в маске, но мое упрямство отметил – легонько кивнул и вошел в дом следом за дворецким.

На галерее гостя встретила мама, коротко поклонилась, а через минуту к ним присоединился отец. Мужчины заперлись в кабинете, старый Рейханн понес туда серебряный поднос с бутылкой лучшего папиного бренди. Я с завистью облизнулась на блюде с крупным черным изюмом и небольшую сахарницу, полную кусочков желтоватого колотого сахара. Придумать, как пробраться в кабинет и утащить немного сладостей, мне не удалось – выловили горничные и принялись нас умывать, причёсывать наряжать.

Примерно через час я, мама и сестры чинно сидели в гостиной, делая вид, что рукодельничаем под чтение единственной в поместье книги сказок. Братьев увел на конюшню Филипп, обещая показать лучших коней в истории нашего дома.

Рукоделием я никогда не увлекалась и потому скоро начала зевать, слушая довольно монотонное чтение Урсулы. Дверь распахнулась неожиданно. Плакса Селена сразу зарыдала, Урсула сделала строгое лицо и отложила книгу, а самая красивая среди нас – Элла – вскочила, улыбнулась, в один миг расправив локоны и оборки парадного фаргучка.

В комнату вошел отец, а следом за ним – мужчина в черном камзоле и черной маске. Пока папа переминался у двери, не зная, что сказать, незнакомец обвел нас пристальным взглядом. Мне показалось, что он оценил каждую из нас. Его губы кривились в усмешке, в глазах презрение мешалось с жалостью. Конечно, он заметил, что в комнате сыро, огонь едва теплится, а обивка мебели выцвела и поблекла. Наши самые нарядные платья были перешиты из маминих девичьих туалетов, и хотя ткань была еще крепкой, невозможно было не заметить ее потертость и старомодный рисунок.

– Милорд, – скрадывая неловкость, мама встала и сделала книксен, мои сестры повторили за ней, только я осталась сидеть, глядя мужчине в глаза.

– Леди Изабелла, рад видеть Вас в добром здравии...

Мужчина в черном произносил вежливые фразы, но звучали они, как насмешка над нашим бедственным положением. Он, казалось, удивлялся, что моя мать выглядит красивой и опрятной, имея столько детей и такое крохотное поместье.

Я скорчила ему гримасу. Урсула зашипела на меня рассерженной гусыней, а я отмахнулась:

– Мы не нравимся этому лорду, Ула, так для чего стараться?

– Летти, что ты творишь? – ужас в голосе сестры меня не впечатлил.

Она всегда и всего боялась, а больше всего опасалась измять платье, порвать чулок или вызвать недовольство нашей старенькой гувернантки. Я только дернула плечом в ответ и уставилась на свое рукоделие, делая вид, что страшно занята.

Ко всеобщему удивлению Черный лорд лишь усмехнулся:

– Мне нравится ваша дочь, лорд МакГроув, в ней чувствуется характер. Завтра я пришлю к Вам своего управляющего, чтобы он определил самые срочные дела на ближайшие месяцы.

Мужчины вышли, Урсула преобильно щипнула меня за руку, а мама посмотрел с неожиданной жалостью. На том, казалось, все закончилось, но, на самом деле, все только начиналось.

Глава 2

С того вечера в нашем доме многое переменилось. Прежде мы свободно носились по всему поместью, занимаясь, чем хотели, теперь же в дом наняли много молодых обученных слуг, которые одним взглядом умудрялись дать понять нам, детям, что мы ведем себя недостойно. У братьев появились новые камзолы, целые рубашки, ботинки и учителя. Через год двое даже уехали учиться в школы, хотя прежде на это не было денег. Для девочек наняли молодую гувернантку и учительницу музыки, а потом Анжела и Урсула тоже уехали в школу.

Когда мне исполнилось двенадцать, черная карета приехала еще раз. Были каникулы, братья и сестры все жили дома, так что на галереях и в конюшнях целый день не смолкал смех. Кроме того, теперь к нам в гости частенько приезжали тетушки, дядюшки, кузены и кузины и вся многочисленная мамина родня. Она сама была девятым ребенком в семье, поэтому родственников у нас было больше, чем пальцев на руках и ногах.

Карета приехала за два часа до ужина, и нас всех пригласили в столовую на четверть часа позже обычного. Гость сидел за столом рядом с отцом, но смотрел так, словно он был хозяином нашего дома. Кажется, его сила стала еще ошутимее. Лорд старался не смотреть на слуг, но лакеи и сами обходили его по большой дуге, а блюда гостю подавал сам дворецкий, с трудом сдерживая крупную дрожь.

Старшие братья и сестры старались держаться с достоинством, а младших за стол не пустили. Я сидела в самом конце стола и удивлялась, почему меня усадили за большой стол, но спокойно ела, не обращая внимания на пронзительный взгляд незнакомца. Селена, сидящая рядом со мной, давилась пюре, а меня на тот момент больше интересовало, получится ли утащить из библиотеки потрепанный том стихов, который папа почему-то убрал на самую верхнюю полку.

Когда подали десерт, мужчина заговорил, и я чуть не подпрыгнула – столько в его голосе было силы.

– Леди Изабелла, я вижу, Вы приложили немало усилий. Одобряю.

Мама вспыхнула, папа побледнел, но нам никто не объяснил причины такой реакции на простую фразу одобрения. После десерта мы поднялись в свои комнаты, почитали на ночь и легли спать. А вот в библиотеку мне попасть не удалось – там сидели папа и гость за бокалом вина.

В школу меня так и не отправили, зато научили петь, играть на клавикордах, «баловаться» карточными играми, вышивать и писать длинные письма тетушкам. Я не переживала от того, что сестры уезжали в школу, а я сидела в нашем поместье. Папа покупал книги, выписывал толстые сборники модных стихов и рассказов. Мама учила меня танцевать и вести приличные беседы. Все мое время было занято, и я почти не вспоминала того черного незнакомца.

Глава 3

Когда мне стукнуло шестнадцать, мама сообщила, что мы все едем в столицу на свадьбу Марии-Эллы. Она была самой старшей и самой красивой из нас, но мы не завидовали, а, наоборот, очень радовались тому, что увидим Эллу в алом платье с венцом на голове, потанцуем между столов и наедемся разных вкусовностей.

На деле все было не так, как я привыкла видеть на деревенских свадьбах. Было алое платье, и жемчужный венец, и слезы мамы в кружевной платочек, но за столом полагалось чинно восседать, слушая певцов и любуясь жонглерами. Еду разносили лакеи, которые жалели нам детям лишнего пряника. А еще у жениха Эллы была противная мамаша, похожая на жабу в черных жестко накрахмаленных оборках. Она косилась на стол, за которым сидела наша семья, и, казалось, считала каждый кусок, который мы подносили ко рту.

Но Элла вся светилась от счастья, а Селена прошептала мне, что ее жених виконт и это «очень хорошая партия». Не зная, что такое «хорошая партия», я во все глаза смотрела на высоченного лорда в черном костюме, который сидел на почетном месте и с ленцой обзирал стол и гостей.

Еще через год замуж вышла Анжела, ее свадьба была более веселой, и мы замечательно потанцевали на ней. Жених Анжелы – молодой офицер – увез ее куда-то по делам службы, и с той поры к моим обязанностям добавилось еще одно еженедельное письмо.

Прошел год. Однажды, когда в саду зацвели ландыши – «слезы невесты», как их называли в деревне, я нарвала большой букет для старой вазы в гостиной. Раскладывая по краям горлышка хрупкие стебельки, я вдруг спросила у мамы:

– Кто у нас в этом году невеста? Урсула?

– Ты, – ответила она, поднимая голову от книги.

– Я? – руки задрожали, – но, мамочка, я же...

Вздохнув, мама отложила книгу:

– Мне давно стоило с тобой поговорить, Летиссия. Помнишь, как мы жили, когда ты была маленькой?

Я кивнула:

– Помню.

– Вы бегали босиком по траве, как крестьяне, а на обед у нас была одна курица, которую приходилось делить на всех. Мы с папой не жаловались, но ничего не могли поделать. Наше поместье невелико, а моя семья славится своей плодовитостью. В общем, тогда к нам и приехал лорд Илрис, Темный Властелин герцогства Руэн.

Я оставила цветы лежать на столе и села на скамеечку у ног мамы.

– Он предложил нам ежегодное содержание, помощь в обучении детей и даже в брачных контрактах.

– Невиданная щедрость, – кивнула я, – и что же он попросил взамен?

– Тебя.

– Меня?

– Не совсем тебя, милая. Сначала он сказал, что желает взять в жены одну из наших дочерей. Мой род славится плодовитостью и здоровьем, а ему нужен ребенок. Когда вы немного подросли, он приехал, посмотрел на вас всех и выбрал тебя.

– Ужин, – вспомнила я.

– Да, тот самый ужин. Лорд ни разу не нарушил своих обязательств и даже согласился ждать твоего восемнадцатилетия, хотя по законам нашей страны брак можно заключить в шестнадцать. Но вчера он прислал письмо, в котором напоминал, что в этом году желает сделать тебя своей женой.

Я растерялась.

– Но что же мне делать?

– Готовиться к замужеству. Темный лорд очень богат и знатен, тебе не придется считать монеты или самой варить суп, а всему остальному мы тебя научили. Другого выхода у нас нет. Если ты откажешься, лорд потребует возвращения денег, а ты сама знаешь, что поместье не приносит дохода.

Это я знала прекрасно. Мы, по-прежнему, жили скромно. Пусть школы оплачивал Темный лорд, но форма моих братьев, учебники и платья сестер, ремонт старого дома, и помощь арендаторам, и школа в деревне и доктор, который приезжал к нам не реже раза в месяц, стоили денег.

– Я понимаю, что ты немного напугана, но поверь, – тут мама слегка улыбнулась, – вынашивание и рождение ребенка – это предназначение каждой женщины. И потом, кто знает, вдруг лорд Илрис найдет в тебе что-то большее, чем жена по договору.

О, этот термин я видела в книге по гражданскому праву в нашей библиотеке! Кажется, ее оставил там Филипп, думаю, мне стоит полистать ее. Я небрежно поставила «слезы невесты» в кувшин, забыв, что ещё несколько минут назад, продумывала изящную композицию, и, сославшись на головную боль, поднялась в свою комнату. Мама лишь поцеловала меня в лоб и пообещала прислать молока и печенья. По дороге к себе я забежала в библиотеку и набрала книг, которые должны были мне помочь разобраться в сложившейся ситуации.

В первую очередь, что такое «жена по договору»? Оказалось, что этот термин известен в нашей стране с давних времен. Иногда знатный лорд желал убедиться, что его брак принесет наследника. Для этого с семьей девушки заключался договор, согласно которому она должна была прожить в имении лорда год на правах помолвленной. Если в течение года невеста беременела, заключался официальный брак. Если беременности не случалось, девушка возвращалась к родителям с богатыми дарами, которые позволяли ей найти супруга попроще.

Я отложила книгу и уставилась в стену, напротив. Звучит не так страшно. Лорду нужен ребенок? Но почему он не обратился к семьям сестер и братьев мамы? Они тоже плодовиты, более знатны и девочки моего возраста у них есть.

Ответ на вопрос был у меня перед глазами: до появления в нашем доме Темного лорда тканые обои висели неопрятными лохмотьями, шли пузырями в углах, потеряли свой цвет, выгорев на солнце и покрывшись сажей от камина. Теперь во всех комнатах был сделан простой, но свежий и приятный ремонт, лестницы не скрипели, двери не хлопали, а холодной зимой не было нужды набиваться в родительскую спальню, чтобы греться у единственного протопленного камина.

Наша семья нуждалась, и на её содержание требовалось немного. Похоже, лорд решил сэкономить. Или есть другие причины? Я бросилась искать книги о звании Темного лорда, о законах и правилах, которые регулировали жизнь в его герцогстве. Нашла много любопытного, интересного и даже пугающего, но о появлении детей было сказано смутно: для появления наследника Темный лорд должен ежедневно бывать со своею супругой, соблюдая некоторые правила. И все. Больше ничего и нигде. Интересно, что это за правила?

Между тем, в нашем доме появились белошвейки. Мне собирали приданое, шили свадебное платье, готовили наряды для всей нашей семьи. Лорд согласился с мамой и отцом, что лучше провести тихую свадьбу в нашем поместье, чтобы не афишировать брак на случай возможной неудачи с наследником.

Я молчала. Не понимала сочувственных взглядов прислуги и сестер, не замечала странных взглядов братьев, приехавших на каникулы из столичной школы. Они все считали меня жертвой, принесенной в обмен на их благополучие, а я упрямо не хотела ею быть. Лорд исполнил свои обязательства, я исполню свои. Помолвка на год – это не страшно. Через год, если ничего не получится, вернусь сюда и подумаю, кого из вдовцов наградить или наказать собой.

А если получится? Даже мечтать о таком было страшно. Разве может провинциальная девушка стать Темной леди?

Глава 4

Через две недели, в самом конце мая черная карета снова подъехала к нашему крыльцу. Я, уже одетая в алое платье, вышла в гостиную чтобы вновь увидеть Темного Властелина, дойти с папой до церкви и обменяться клятвой у алтаря.

Все пошло не так уже в гостиную. Бросив на меня быстрый взгляд, Темный лорд открыл большую шкатулку, которую лично принес в дом, не доверяя слугам. Внутри обнаружился комплект украшений: темные, почти черные, рубины влажно блестели в обрамлении полированного серебра.

– Это Вам, Летиссия, – пробирающим до костей голосом сказал он, – наденьте и никогда не снимайте, фамильная защита для женщин нашего рода.

Я подошла ближе и с помощью мамы надела все украшения: строгое кольцо, больше похожее на ошейник, широкие парные браслеты, венчик на голову с длинными подвесками, спускающимися до шеи. Последним в коробке лежало кольцо, его лорд надел на мою руку сам. В зеркало я глянула лишь мельком, но удивилась тому, что такие необычные украшения мне идут, и тут же поспешила за родителями в храм.

Священник был предупрежден заранее, сестры украсили алтарь цветами, а у стен толпились наши арендаторы, желающие посмотреть на свадьбу. Мне дали пару минут, чтобы взять в руки букет «слез невесты» и накинуть на лицо тонкое кружево фаты. Помня, что будет проведена лишь помолвка, я спокойно подошла к алтарю, но, к моему удивлению, священник совершил обряд бракосочетания.

Это удивило всех, только Темный лорд остался равнодушным. Когда священник соединил наши руки в чаше с водой и объявил мужем и женой, где-то вдалеке послышались раскаты грома. Целовать меня Темный Властелин не стал, просто развернул к родственникам и сказал:

– Благодарю вас за поздравления, мы с молодой женой очень спешим. Леди Изабелла, прошу Вас прислать туалеты моей жены немедленно.

После этого лорд стремительно вышел из церкви, таща меня за руку, как ребенка. Мы почти добежали до черной кареты, меня подняли и усадили на вишневые подушки, укрыли пледом и скомандовали:

– Спите. Ехать долго, – и я послушно провалилась в сон.

Глава 5

Сколько мы ехали до земель Темного Властелина, я не знаю. Я все время спала, а если открывала глаза, чтобы попить или поесть, то занавески были плотно задернуты, либо мы были уже на постоялом дворе, в лучшем номере с запертыми на засов ставнями.

Странно, но меня это не трогало. Комната у меня всегда была отдельной, приставленная мужем служанка быстро мыла и кормила меня, растирала затекшее в пути тело ароматическим маслом, прежде чем уложить в постель.

Утром меня так же спокойно поднимали, одевали, кормили и полусонную усаживали в карету, закутав в плащ. Сознание плавало. Я не могла уцепиться ни за одну мысль, зато видела яркие цветные сны и постоянно дремала, не обращая внимания на мужчину, сидящего в этой же карете.

Очнулась я лишь когда супруг вынул меня из кареты и внес в широко распахнутые двери неизвестного мне дома. Я подняла голову и содрогнулась: огромный зал освещали факелы. Всюду стояли бочки, остро пахло звериными шкурами, вином и пивом, жареным мясом и горелой шерстью. Нас дружно приветствовали слуги, одетые в строгие ливреи.

Голова со сна все еще кружилась, и я провела рукой по лбу, царапнув кожу непривычно тяжелым перстнем, а потом прижала её ко рту, сдерживая крик. Вместо слуг моим глазам предстала кучка странных чудовищ, прежде виденных только в книгах! Вот это, кажется, горгулья – чудище с телом льва и кожистыми крыльями летучей мыши, но с лицом человека. А эта полуптица-полуженщина кто? Неужели, гарпия? Я вцепилась в руку Темного лорда, опасаясь даже приближаться к «слугам». Супруг реагировал на всех спокойно:

– Познакомьтесь, это ваша новая госпожа. Не трогать, не пугать, охранять.

Раздалось щелканье клювов, скрип челюстей, влажное фырканье и другие трудноопределимые звуки, которыми чудища выражали свое послушание. Лорд прошел через зал, неся меня на руках, как пушинку, поднялся по лестнице, открыл ближайшую к площадке дверь, поставил меня на пол и легонько подтолкнул в спину:

– Это Ваша комната, Летти. Приготовьтесь ко сну, я загляну к Вам через час.

Ушел. Я осмотрелась. Огромная угловая комната с двумя рядами окон. Теплый деревянный пол, гобелены на стенах, кровать, способная вместить Темного лорда и больше ничего.

Интересно, а как мне готовиться ко сну? Первым делом я подошла к окну и выглянула в него, а потом отпрянула, еле удержавшись на ногах: за окном была пропасть с клубящимся сизым туманом вместо дна. Со всех сторон, до куда хватало взгляда, к замку подступали острые пики черных скал. Я торопливо задернула плотные шторы, не забыв осенить каждую знаком разделенного круга – не хотелось даже думать о том, что могло скрываться в тумане.

Помимо входной, в комнате были ещё три двери. Одна вела в купальню, такую же огромную и аскетичную, как спальня. Зв второй, вероятно, была гардеробная, с пустыми шкафами и сундуками. А вот то, что скрывалось за третьей дверью, меня удивило. Это была пустая комната со стенами, полностью обтянутыми толстой шерстяной тканью. Ковер на полу, камин, но ни одного окна, ни одного предмета мебели.

Недоумённо пожав плечами, я притворила дверь в странную комнату, обернулась и невольно вздрогнула – у моей кровати топталась невысокая гоблинша:

– Миледи, господин велел Вам помочь, – прохрипела она.

Я потеряла лоб, и вместо уродливого существа передо мной очутилась молоденькая горничная в чистеньком платье с передником.

– Очень хорошо, – я постаралась улыбнуться, – как тебя зовут?

Девушка странно моргнула, потом ответила:

– Зисса, госпожа.

– Зисса, мои вещи еще не прибыли, но мне хотелось бы принять ванну и переодеться. Нет ли в этом доме полотенце, мыла и ночной сорочки?

– Я постараюсь все найти, – поклонилась девушка.

Служанка ушла, а я села на кровать и принялась разбирать прическу. Похоже, ехали мы долго, кожа головы устала и ныла от шпилек. Гоблинша в кружевном фартучке вернулась быстро. Она принесла целый ворох полотенце, корзинку с мылом и маслами, а еще мою собственную ночную сорочку. Ту самую, которую мне сшили для первой брачной ночи. Значит, мое приданое уже здесь.

Мне стало легче и спокойнее. Сорочка пахла домом. И я подумала, что не надо бояться – многим женщинам суждено покинуть отчий дом, и свить свое гнездо на новом месте. Мой супруг не был груб или жесток ко мне в дороге, наверное он будет нежен со мной и в спальне?

Хорошее настроение позволило мне спокойно принять помощь необычной служанки, не выдавая себя. Впрочем, гоблинша была старательной и довольно ловко помогла мне принять ванну, переодеться и причесать волосы. После всех процедур я легла в постель и принялась ждать мужа.

Он вошел, и комната сразу словно сузилась, уменьшилась в размерах. Супруг подошел к постели, холодно глянул пронзительно-черными глазами и скомандовал:

– Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, чувствуя, как ледяной воздух проникает сквозь тонкую ткань, заставляя кожу покрыться мурашками. Лорд поморщился и огромный квадрат стеганной ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

– Поднимите сорочку, до талии, – его голос звучал ровно и спокойно, но у меня задрожали ноги.

Осторожно потянула тонкую ткань выше, словно от задержки времени что-то изменится.

– Раздвиньте ноги.

Я покорно выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы кровати – и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикасался ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались кончиками пальцев, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и... боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

– Все, – лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: – полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел. Я заплакала, как только за ним закрылась дверь. Знала, что леди непозволительно высказывать слабость, знала, что здесь в Темных землях слезы не уважают, но удержаться не могла, плакала, не смея даже сжаться в комочек, чтобы чувствовать себя зверьком, забившимся в нору.

Только теперь я поняла, почему лорд велел священнику связать нас узами брака, а не помолвки. Невеста может пожаловаться родным, или даже подать прошение в королевский суд о разрыве отношений, в связи с неподобающим поведением будущего супруга. Жена этого сделать не может. Свидетельство жены против мужа не принимает ни один суд. Я пленница этого черного замка, пленница до конца дней.

Глава 6

Гоблинша появилась лишь тогда, когда я уже успокоилась, а магия, сковавшая мое тело, отпустила. Стука в дверь я почти не расслышала, потому что весь замок ходил ходуном от криков с первого этажа. Похоже, подданные моего мужа весело праздновали нашу свадьбу.

– Миледи, желаете освежиться? – сделав книксен, спросила она, держась подальше от кровати.

Неужели ждала, что я буду кидать в нее подушками? Больше в комнате ничего не было, а жаль. Все чужое, дорогое, но холодное. Мне бы хотелось иметь комнату, похожую на ту, что была моей в родительском доме. Огонь в камине, цветные ширмы с птицами, порхающими среди спелых вишен, туалетный столик с небольшим зеркалом в раме из снежного дерева. Вещица была старинной, принадлежала моей прабабушке со стороны отца, и зеркало уже слегка потускнело от времени, но я любила плавные изгибы резьбы, искристую плотность редкой древесины и удобные ящички для гребней и шпилек.

Испуганно моргнув, я уставилась на ширму, внезапно разделившую меня и гоблиншу. Птицы! Среди спелых вишен! Ширма казалась удивительно маленькой в просторном помещении, и мне захотелось сделать ее выше и шире. Один вдох – и ширма увеличилась. Я невольно попятилась и плюхнулась на постель:

– Зисса, что это?

– Госпожа, – служанка снова присела в книксене, – так господин с Вами силой поделился, вот у Вас и получилось.

Я сглотнула, обошла ширму кругом, потрогала резное дерево и драгоценный шелк. Потом увидела его, мой туалетный столик из редкого снежного дерева. Он тоже был тут, но выглядел маленьким и потертым, что не вязалось с гобеленами на стенах и красивым каменным полом. Одна мысль и столик подрос и засверкал белизной свежей древесины. Огонь в камине гудел, за красивой решеткой и большим стеклянным экраном. Такого в моей спальне не было, но я видела такой экран в доме тетушки и всегда мечтала, чтобы у нас тоже появилась такая дорогая и красивая вещица.

– Это магия? – я потрогала столик, подошла к камину, протягивая руки.

– Да, миледи, – гоблинша опустила глаза и торопливо сказала: – не каждая может принять силу господина, а Вы еще и применять можете, такого уже много лет не бывало. Не зря, видать, он Вас в жены взял.

Я наострила уши, слуги всегда знают больше всех в доме, надо только уметь расспрашивать. Но сначала ванна. После омовения и смены постели служанка принесла мне ужин. Выглядело все аппетитно, но я на всякий случай потерла лоб. Еда не изменилась, и это радовало. Поев, я снова забралась в кровать – живот болел, накатила тоска по дому, я свернулась калачиком и не заметила, как уснула.

Утром мне стало плохо. Тело горело, словно в лихорадке, волосы взмокли от пота, а прикосновение ткани казалось мучительно-грубым. До звонка я тянулась целую вечность. Заглянувшая Зисса всплеснула руками и убежала, оставив меня в горьком разочаровании.

Правда, вскоре она вернулась, а вместе с ней пришел и мой новоявленный муж. Я намеренно положила ладонь с перстнем на лоб, но супруг совершенно не изменился. Рога не отросли, хвост из брюк не торчал, и даже глаза остались прежними – просто очень темными. Сплошное разочарование. Вот если бы он сильно изменился, я могла бы верить, что меня обманули перед алтарем церкви, и выходила я совсем за другого. Увы!

Пока я размышляла о превратностях судьбы, муж взял меня на руки и понес в ванную, приказав горничной сменить постель и принести его шкатулку с травами.

В теплой воде стало легче, но я ужасно стеснялась лежать обнаженной перед мужчиной. А вот Властелину, кажется, было все равно. Он омывал мое тело, тщательно проводя руками по коже, потом его длинные пальцы начали перебирать волосы. Когда, постучав, в купальню зашла запыхавшаяся горничная, он велел согреть кувшин воды, сам всыпал в кипяток какие-то травы, смочил в настое полотенце и протер им мою кожу. Зуд сразу унялся, стало легче дышать, меня завернули в простыню и вернули в постель.

– Принеси госпоже бульон, два вареных яйца и белые сухари, – распорядился лорд. Потом обратился ко мне: миледи, Вам нужно лежать в постели, употреблять только легкую пищу и ни в коем случае не покидать своих покоев.

– Но почему? – не то, чтобы я мечтала встретиться с обитателями замка, но все же болела я редко и не привыкла проводить целый день в четырех стенах.

Даже зимой мы ходили гулять, катались с гор, лепили снежные крепости или просто играли в снежки. Летом в ненастье мама загоняла всех в бальный зал, и мы проводили время за танцами или подвижными играми.

– Наш брак свершен. Магия, которой я поделился с Вами, должна прижиться в Вашем теле. Поскольку прежде Вы не проявляли магических способностей, Вас не учили самоконтролю и концентрации. Поэтому процесс будет долгим.

Я не дала себе времени на огорчение. Процесс, так процесс, но я должна была знать, с чем имею дело. Поэтому я приподнялась на подушках и попросила:

– Милорд, раз уж я теперь в заточении на неопределенный срок, не могли бы вы прислать мне книги по магии для школьников, и... назвать свое имя.

– Имя? – кажется, последняя просьба совершенно обескуражила моего супруга.

– Договор за меня подписывали родители, а в храме я была слишком ошеломлена Вашим появлением, чтобы расслышать, – пояснила я.

– Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн.

– Очень приятно. Дея Мария Летиссия МакГроув, – я постаралась улыбнуться, глядя в недовольное лицо мужа, – Вы можете называть меня Летти.

– Почему не «Дея»? – спросил герцог.

– Потому что кричать «Леееееттиии» удобнее, – улыбнулась я, вспоминая, сколько раз в день этот крик раздавался в нашем поместье.

Муж недоверчиво хмыкнул в ответ. Ну да, он же меня совсем не знает, видел пару раз, причем третий – уже на свадьбе. Сразу стало грустно и снова зазнобило. Я поежилась и постаралась сильнее закутаться в одеяло. Тяжелая ладонь лорда легла на мой лоб. Он что-то пробормотал, стало легче, но потянуло в сон. Я зевнула, но еще успела задать вопрос:

– А как мне называть Вас? И почему вы Темный лорд?

Ответа я не услышала.

Глава 7

Проснулась я непонятно во сколько. Шторы оставались плотно задернутыми, на столике у кровати горел ночник, а рядом в кресле похрапывала знакомая гоблинша. Хотелось пить, умыться и поесть, но слабость была такая, словно я бегала весь день, а потом упала, забыв стянуть одежду.

На тихое шевеление служанка среагировала быстро: открыла глаза, вскочила и помогла мне сесть.

– Госпожа, что Вам угодно? – спросила она, поднося стакан с каким-то травяным отваром.

– Умыться и поесть, – озвучила я пожелания.

– Сейчас милорда герцога позову, покивала она.

– Зачем? – хриплым ото сна голосом спросила я, – помоги до купальни дойти и сорочку сухую подай.

– Милорд приказал, сказал сам Вас купать будет, это для магии полезно.

Возражать сил не осталось. Я была в таком состоянии, что вполне могла бы пройтись нагишом по всему замку, не испытывая стыда. Через несколько минут в спальню вошел лорд Руэн, взял меня на руки и унес в купальню. На этот раз, меня не только мыли, но и натерли какой-то мазью с резким травяным запахом, похожим на полынь. Я ощутила себя бодрее, но смутиться не успела – в рубашку меня запихнули, точно курицу в мешок, и вернули в постель. Затем был бульон, сухари и травяной чай с медом и, только устало откинувшись на подушки, я словно насмешку увидела стопку книг.

Спать хотелось невероятно, однако информация была важнее. Усилием воли я поборолла сон и потребовала у гоблинши книжку. Та всполошилась:

– Миледи, Вам нужно отдыхать, сил набираться! Да Вы первая, кто до третьего дня дожил! Да за Вас весь замок молится!

– Первая? – какого бы мнения не был папенька о моем разуме, дурой я не была и такие вот высказывания ловила моментально.

Однако служанка об этом беседовать со мной не стала:

– Конечно, Вы первая леди в этом замке, прежняя-то давно умерла. Матушка нашего Темного герцога.

– А почему Темного? – я, наконец, нашла интересную тему, на которую со мной готовы были поговорить.

Гоблинша вернулась в кресло, достала из корзинки вязание и принялась мне рассказывать историю Темных земель. Кое-что я читала в учебнике истории, но живой рассказ, как водится, получился более ярким и красочным.

– Давно это было. Когда-то люди и разные другие существа жили вместе. Людей тогда было мало, они были слабы и служили другим расам. Однако они быстро плодились, легко приспособлялись к любым условиям, а со временем освоили магию. Человеческие поселения росли, захватывая все новые территории, при этом в каждом доме, в каждой избушке знали, как прогнать магических существ, как их уничтожить или подчинить.

Прошло несколько тысячелетий, и от некогда великих рас осталась горстка выживших. Их изгнали в самые голодные, бесплодные земли, где среди голых черных скал кипели ледяные ручьи, и бушевал ветер. Многие магические существа готовы были умереть у подножия этих скал, и тогда к ним пришел человек. Сильный маг в траурном наряде. Он пообещал помощь за верную службу. Он выпросил у короля своей страны эти бесплодные земли и наплатил их магией. Выстроил замок, в котором все его новые подданные могли укрыться от непогоды. Вырастил магические растения, которые позволили темным жить, не испытывая нужды и,

наконец, возвел вокруг своих владений границу, которую не может преодолеть ни один человек.

В голосе гоблинши слышался восторг, смешанный с ностальгией. Создавалось впечатление, что она видела это своими глазами, хотя я точно знала, что гоблины живут, не так долго, как, например, эльфы или драконы.

– Значит, Темный лорд – этот титул владетеля Темных земель, – сообразила я. Точно, было в атласе темное пятно, названное «Черными пустошами». Я почти не помнила, как мы сюда добрались, но, припомнив карту, поняла, что ехали мы долго. – А почему он до сих пор не женился?

Служанка сразу очнулась, схватила что-то и ушла, заявив, что ей срочно нужно на кухню. Спать мне расхотелось, зато появилось время подумать. Значит, Темные земли. Замок, полный тех, кого у нас называют «нечистью». И магия. Вот почему Темный властелин не может надолго покидать свою родину. Похоже, здесь все завязано на его кровь. Наследственная магия. А значит, не каждая женщина сможет составить ему пару.

Теперь понятно, почему лорд Руэн искал невесту в нашей глуши. Я бывала в столице на свадьбах сестер, общалась с родственницами их женихов – капризными вычурными девицами. Они ни за что не покинули бы светские гостиные, родительский дом и привычные развлечения. Скорее всего, в замке не бывает гостей, а общество сильно отличается от столичного.

Чем можно заниматься на краю света? Да тем же, чем я занималась дома! Я хихикнула и потянулась за стопкой книг, лежащих на столике. Итак, мне принесли «Историю магии», учебник для магакадеми, «Классификация магии, ее теоретические основы и практическое применение», тоже любопытно.

Меня магии не обучали, потому что во мне не было ни капли магического дара. Но я часто наблюдала за уроками братьев, да и сестры, порой, использовали маленькое бытовое волшебство, чтобы держать в порядке платья и прически. Так что, в общем-то, я понимала все, что было написано в книге, и даже автоматически повторила жест активации, который был указан в учебнике одним из первых. В подсвечниках вспыхнули свечи. Я удивленно покрутила головой – может, служанка пришла? Или муж решил навестить супругу? Бррр, от последнего предположения меня передернуло, и я снова углубилась в книгу.

А интересная книга. Раздел «простейшие магические жесты» так красиво описан, с картинками даже, вот, например, как можно вывернуть так кисть? Я вновь повторила жест и... на меня опрокинулось ведро ледяной воды. На крик в спальню ворвалась гоблинша:

– Миледи! Что с Вами, миледи?

Я, дрожа, положила книгу на столик:

– Не знаю, Зисса, может чья-то дурная шутка? Помоги мне переодеться... У меня уже зубы стучат...

Служанка усадила меня в кресло, помогла сменить сорочку, сменила постель и снова уложила, напоив каким-то снадобьем:

– Поспите, госпожа, эх в Вас магия милорда проявляется! Даже защита не помогла!

Глава 8

В зелье, наверняка, были сонные травы, потому что я опять уснула, а когда проснулась, рядом сидел муж. Я вздрогнула от неожиданности и задержала дыхание, чтобы не выдать свое волнение. Если он опять полезет под юбку – закричу!

Лорд Руэн провел руками над моим лицом, не касаясь кожи, поморщился и приказал хриплым голосом:

– Выпрямитесь миледи!

Я вытянулась, как солдат, боясь, лишний раз вздохнуть. Темный лорд еще поводит надо мной руками, потом смахнул рукавом пот со лба и вышел.

Сразу после его ухода в дверь просочилась Зисса. Горничная захлопотала вокруг меня, и я с удивлением поняла, что лежу в луже пота, яростно стуча зубами. Да что ж это такое! Я никогда столько не болела. Даже в раннем детстве максимум кашляла, после долгой беготни по лужам или валяния в снегу. Теперь же третий день ощущаю себя больной. Противная слабость не прошла даже после купания и растирания травяными отварами.

Служанка уложила меня в чистую постель и принесла ужин, которым можно было накормить двух взрослых мужиков. Я недоверчиво смотрела на мясо с кровью, запеченные овощи, мясной пирог и огромную кружку пива.

– Зисса, я не пью спиртное, – отодвинула я керамический бокал размером с мою голову.

– Вам лучше выпить, миледи, – качнула головой гоблинша, – иначе сил не хватит.

– Нет, – вновь повторила я, пытаюсь понять, с какой стороны подступиться к огромному куску мяса.

К собственному удивлению, отрезая маленькие кусочки, я довольно быстро съела мясо, запила его простой водой и приступила к пирогу. Куда в меня столько вмещается? Под эти размышления от пирога остались только крошки, а вот овощи остались на тарелке. Зато нестерпимо захотелось горячего шоколада и маминого пирога с персиками. Я высказала свое желание вслух, и гоблинша вытаращила на меня глаза, словно я сказала что-то совершенно невероятное.

– Я спрошу на кухне, – наконец, пробормотала она, забирая поднос.

Вернулась служанка быстро. Сладкий пирог истекал сиропом, какао покрывала аппетитная шапочка сливок, и я с удовольствием погрузила ложечку в ароматный пышный бисквит. Но первый же кусок пришлось выплюнуть обратно на тарелку.

– Зисса, – простонала я, – мне нельзя спиртное...

Служанка, собирающая грязное белье, подпрыгнула и уставилась на меня во все глаза:

– Миледи, милорд приказал, чтобы Вам стало лучше!

– Мне не станет лучше! – закричала я, отталкивая сладость, пропитанную крепким бренди, – я могу умереть! О, Светлые! – руки уже покрылись мелкими красными пятнышками и начали чесаться, – судя по ощущениям, с лицом дело обстояло не лучше.

Причитая, горничная вылетела за дверь и через пару минут вернулась с моим мужем.

– Милорд, – я цедила сквозь зубы, чтобы не закричать, – если покупаете себе вещь, потрудитесь узнать о ней больше. Я никогда не пью алкоголь. Даже капля может убить меня, – и я протянула к нему руки, на которых начала трескаться тонкая кожа.

В глазах Темного не промелькнуло ни тревоги, ни раздражения. Он осторожно взял мою кисть, принялся, лизнул ранку, и тут же велел гоблинше принести зеленую банку из его спальни.

Воняющий болотом бальзам муж накладывал щедро. Руки, лицо, шея... Когда он откинул слабые «ночные» косы и начал намазывать грудь, я закрыла глаза. Было невероятно стыдно, но возразить не могла: жена лорда – собственность лорда. Мне тщательно обмазали грудь и

живот, прикрыли все простыней и переключились на спину. К моему огромному счастью, я не успела проглотить «алкогольный» пирог, и крапивнице хватило сил только на половину тела.

Завернув меня в простыню полностью, лорд Руэн уложил меня на подушки, прикрыл одеялом и негромко сказал:

– Простите меня, Летиссия. Я подумал, что отказ от спиртного – кокетство или каприз. Клянусь, что не хотел ничего дурного, просто легкое опьянение помогает женщинам легче принять неизбежное.

Сразу после этих слов Темный ушел, а я осталась одна, размышлять над его словами. Что Темный лорд назвал неизбежным? Супружеский долг что ли? Так я росла в деревне и знала об этом достаточно. Матушка сама рассказывала нам о женских недомоганиях, супружеском долге и деторождении. Она считала, что незнание погубило куда больше женщин, чем болезни. Неужели мой муж считает, что пьяная женщина легче уступит мужу? Невинности он меня уже лишил и, как я поняла позднее, сделал все достаточно деликатно. Пусть без ухаживаний и цветов, зато и без лишней боли. Еще и лаванду применил, чтобы я не волновалась.

Помню, муженек Марии-Эллы так громко хвалился в компании приятелей, что его жена чуть не истекла под ним кровью, что это слышал весь дом. Маме пришлось тогда прочесть ему лекцию о женском здоровье и запретить трогать жену, пока Мари не поправилась. Может, милорд Руэн боялся истерик и капризов романтической девицы? И опять промахнулся. Меня в семье считали ледышкой за неумение устраивать страдания по любому поводу.

Лежать просто так давно надоело, мысли вызывали кривую усмешку, так что я снова взялась за книги. Правда брать их пришлось осторожно, через салфетку, чтобы не испачкать драгоценные старницы мазью. Тут было много всего интересного! Муж прислал даже рукописную историю своего рода с родословным деревом на форзаце. Я медленно продиралась сквозь вычурные завитушки старинного модного почерка, стараясь понять, почему у Темных лордов всегда рождался только один наследник.

Этот вопрос я и задала гоблинше, когда она принесла мне очередной поднос полный еды.

– Так все просто, миледи, предки нашего лорда женились по любви, на хилых и слабых барыньках из самых знатных семей королевства. Кровь у них слабенькая, что вода, магии три капли, а гонору на обоз хватит. Женщина за мужем должна мужа слушать, травы пить, есть, что велено, беречь себя. А эти финтифлюшки забеременеют и давай лорда капризами гонять. А ведь мага выносить сила нужна. И муж рядом. Вот так и получалось, что наследника-то дамочки рожали, а сами умирали, и оставляли нашего милорда несчастным.

Я моргнула:

– Так я не первая жена?

– Почему не первая? У лорда Бедивира первая. – заверила меня горничная, подсовывая тарелку с запеченными ребрышками.

Мясо было вкусным, пряным, и я с удовольствием отдала ему должное, продолжая размышлять вслух:

– Значит, герцог Руэн решил нарушить традицию, женился без любви, чтобы не потакать жене? Но зачем нужно было жениться? Хватило бы и помолвки по договору.

– Не знаю уж, что там у вас по договору, да только ни один человек просто так на Темные земли не попадет, – ворчливо ответила служанка, и я вспомнила то, что она мне рассказывала.

Ну, конечно же, – защита вокруг обреченных земель! Наверняка, она сделана так, чтобы пропускать лишь магических существ, а из людей – самого Темного Властелина и его семью. Вот для чего нужен был брак. В ином случае я не смогла бы попасть в замок. Выходит, муж точно знал, что делал? Значит, попытки ограничиться помолвкой были? Ведь не зря горничная проговорила... Я-то знала, что камердинеры и камеристки часто бывают самыми близкими для господ людьми. Им доверяют, к ним обращаются с деликатными просьбами. Скорее всего шустрая гоблинша прислуживала и другим невестам. Вот бы узнать о них побольше...

Несмотря на сделанные выводы, мне стало легче. Все-таки, я люблю понимать причины поступков окружающих меня людей, тех, кому я доверяю.

Под эти размышления я незаметно обглодала ребра, выпила чашку крепкого бульона с яйцом и закусила горячими пирожками с восхитительным паштетом. На сладкое мне подали запеченные яблоки, горячий чай и печенье. Я тщательно принялась к сладостям, но служанка меня уверила, что по распоряжению супруга мне больше не подадут и капли спиртного.

Глава 9

После еды меня снова выкупали, сменили белье, задав работу прачкам, и уложили спать. Вот просто решили из меня сделать какую-то садовую соню!

Служанке я не сопротивлялась, но про себя твёрдо решила, что настала пора мне обойти замок самостоятельно. Для этого я смиренно легла в постель и...загадала себе проснуться через два часа. Такое «волшебное» умение обнаружилось у меня лет в пять, когда нянька стала объяснять, как пользоваться механическими часами в гостиной. Почему-то я легко могла уснуть или проснуться через загаданное время.

Вот и теперь я безмятежно сопела ровно два часа. Потом встала, накинула теплый капот, оставленный в кресле, ступила в теплые домашние туфельки, взятые из моего приданого, и осторожно двинулась к двери.

В коридоре было пусто. Радуюсь своей удаче, я на цыпочках добралась до лестницы и принялась медленно спускаться. Примерно на середине пути я поняла, что угодила на лестницу для слуг. Снизу поднимались не самые аппетитные запахи, раздавались грубые голоса, звон посуды и прочие хозяйственные звуки. Вот будет конфуз, если меня здесь обнаружат!

Мне очень захотелось стать невидимой и неслышимой, особенно когда снизу начал подниматься здоровенный тролль в кожаной жилетке на голое тело. В руках у него был поднос с целой горой отварного мяса. Слуга голодными глазами смотрел на эту мясную гору и, наверное, поэтому не заметил меня, сжавшуюся в углу площадки.

Я решила не робеть и все же заглянуть в кухню. В конце концов это самое интересное место в любом доме.

Дааа, там было на что посмотреть! Огромные котлы булькали и шипели, вокруг бегали мелкие зеленые гоблины в белых колпаках, а руководил процессом здоровенный тролль с половником на изготовку. Замешкавшихся поварят он лупил по затылку, а бледных девиц в одних рубашках, колдующих над корзинами с овощами и битой птицей, поторапливал зычными окриками.

За отдельным столом клубился туман, из которого вырастали многочисленные щупальца, ловко перебирающие тесто. Рядом прямо на столе топтался смешной мужичок в зеленом колпачке, усердно перемешивая начинку. Все гудело, шумело и трещало. Тощие юнцы с подносами то и дело залетали через дверь, расположенную на другом конце громадного зала, и кричали:

– Еще оленины!

– Вина!

– Хлеба и сыра!

Стоящий у дверей мрачнордый монстр подхватывал очередной поднос с длинного стола и вручал крикуну. Тот испарялся, а через некоторое время появлялся вновь с другим требованием.

Это все было так увлекательно, что я позабыла, что стою на самом виду. За спиной скрипнула дверь, и сильный толчок в спину отправил меня прямо в корыто с рыбой, которое несли мимо два подозрительно булькающих субъекта в синих балахонах. Я вскрикнула и отчаянно закрутилась на месте, пытаюсь выбраться. От неожиданности носильщики выронили свою ношу, и я полетела из корыта к открытым мешкам, полным муки и крупы. Вся белая и липкая я барахталась, словно жук, упавший на спину, а ближайшие работники в панике отскакивали от меня с воплями:

– Новенькая! Новенькая!

Когда привлеченный их криками ко мне приблизился тролль, я поняла, что настало время бежать, и, забыв о дворянском достоинстве, рыбой юркнула в сторону. Кто же знал,

что там стояла неловкая баба с ушатом золы? Пыль взметнулась в воздух, все зачихали, закашляли, а я нырнула под стол, на четвереньках перебралась под следующий, опрокинула корзину сырых яиц, кадушку простокваши и, наконец, вырвалась на свободу к тем самым дверям, через которые забегали официанты.

Крики за спиной подгоняли шевелиться быстрее. Распахнув сразу обе створки, я снесла парочку парней с пустыми подносами в руках и ринулась дальше по коридору. В кого-то врезалась, кого-то умудрилась оббежать и, наконец, скрылась в нише, которая внезапно открылась передо мной.

Прислушалась – за каменной кладкой были слышны громкие возмущенные голоса, топот ног, звон посуды. Я вздохнула. Хорошо, что тут, в маленьком алькове, почти тихо. Журчит вода, стекая в шестиугольную чашу, на широкой скамье лежат простыня, гребень и платье старинного фасона. Все приготовлено, словно для купания знатной дамы.

Я чихнула, посыпая пол смесью золы, муки и яичной скорлупы. Потрогала воду в бассейне – теплая. Надеюсь, незнакомая дама не слишком оскорбится, если супруга Темного лорда воспользуется ее купальней. Думала удержаться, но мерзкая смесь проникла под одежду, и кожа зудела – неужели, на меня плеснули спиртное? В панике я за две минуты скинула капот и сорочку, туфельки давно потерялись где-то во время сумасшедшего бегства с кухни, и со стоном удовольствия погрузилась в теплую ароматную воду.

Прозрачная вода тотчас вскипела мелкой пеной и унесла липкую грязь с тела. Радуюсь, я погрузилась с головой, и остатки неаппетитной «глазури» с шелестом утянуло в малозаметные отверстия в стене. И дальше я просто наслаждалась купанием. Немного поплавала и нырнула, чтобы рассмотреть рельеф мраморного дна, украшенного ракушками, камушками и крабами.

Выходила из воды я неохотно. Хотелось ещё поплавать, но в любой момент могла прийти хозяйка купальни, так что задерживаться было нельзя. Я вытерлась приготовленной тканью, пригладила волосы гребнем и, мысленно попросив прощения у неизвестной мне дамы, натянула платье, которое, вопреки современной моде, надевалось очень просто и подтягивалось по фигуре легкой шнуровкой. Две влажные косы, тесьма из рукава вместо ленты – и все, можно идти искать собственную спальню. Только куда идти?

Словно услышав вопрос, одна из стен пошла мягкой волной, формируя арку выхода. Я даже испугаться не успела. Сразу за порогом тянулась зеленая мшистая дорожка, оберегающая ноги от ледяного камня. Это было так удивительно, что захотелось опуститься на колени и рассмотреть необычный коврик поближе, но тут что-то подтолкнуло в спину, побуждая идти вперед, и я разочаровано потопала среди виляющих стен, недоумевая, что за пьяный архитектор проектировал эти коридоры?

Когда я уперлась в дверь, даже не сразу поняла, что это дверь моей собственной спальни. Войдя, поморщилась, ощутив под ногами холодный пол. После появления в нашей жизни Темного Властелина, матушка позволила себе единственную роскошь – толстый теплый ковер в ее спальне. Он был украшен цветочными букетами, и ноги буквально тонули в нем. Я обожала бродить по коврику босиком, представляя себя путником, заблудившимся в пустыне.

Пока я вспоминала эти ощущения, пол под ногами пошел волной, приподнялся и... укрылся толстым ковром с цветочными букетами. Я посмотрела и нахмурилась – букеты были розовые на песочном фоне, как у мамы в опочивальне, а мне хотелось синего и золотого, чтобы ширма и столик выглядели более уместно.

Еще одна волна – и вместо роз на ковре расцвели синие и голубые ирисы. Чудесно! Никогда не любила розовый цвет. Я даже в ладоши захопала от восторга, а в ответ пришла тягучая волна довольства, смешанного с легкой удовлетворенной насмешкой. Словно дядюшка поблаговол сироту леденцом и смотрит, как она прыгает от радости.

Я недоуменно оглянулась, но комната была пуста. Потом из стены появилась каменная ладонь и подтолкнула меня к постели, намекая на то, что пора лечь. Действительно, бурная

получилась ночка, с приключениями. Я стянула платье, бросила его в кресло и упала в постель, кутаясь в одеяло. Так хорошо... Как-то я быстро привыкла к замку, или он ко мне? Даже вот каменные лапы, торчащие из стен, совсем не пугают.

Из стены рядом с кроватью тотчас высунулась когтистое нечто и погрозило пальцем.

– Ладно-ладно, прости, – я погладила шершавый камень, который вдруг стал теплым и потерся о мою ладонь, как лабящийся кот. – Значит, ты живой? А имя у тебя есть? Спасибо, что спас меня!

Мама всегда говорила, что мне вредно молчать, потому что потом, дорвавшись до слушателя, я готова была болтать без остановки на любые темы, а тут уже три дня вынужденно провожу одна, обменивая лишь короткими фразами со служанкой и мужем. Поэтому я в один миг вылила на замок целую кучу вопросов, не успевая выслушивать ответы. Где-то в глубине каменных стен родился гул, прокатился волной, выбивая крошки из каменной кладки, и успокоился, чуть подрагивая.

– Это твой смех? – улыбнулась в ответ я. – Знаешь, если бы я так не устала, я бы расспросила тебя, как ты жил. Это, наверное, очень интересно.

Еще один смешок в ответ, и я уснула.

Глава 10

Подданные Темного Властелина восторженно приветствовали его супругу. Не важно, что бледная сонная человечка сейчас наверху, приходит в себя с дороги. Главное – весело отметить сам факт свадьбы, и то, что лорд сумел привезти женщину в Темные земли. Мало кто знал, но уже полсотни лет нога человека не ступала на порог этого замка. Сами Темные лорды были сильнейшими магами, а потому к роду человеческого относились весьма условно.

Владелец темных земель торжественно поднял первый кубок, а потом просто сидел на своем троне, дожидаясь момента, когда можно будет подняться в спальню жены. Сегодня первый и самый важный момент, который решит – сможет ли она быть его супругой. Это пугает. От страха в голову лезут не самые лучшие воспоминания. Он, Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн много лет вел себя, как мальчишка. Наивный деревенский парень, верящий в собственное упорство и силы.

Когда ему исполнилось восемнадцать, отец отправил его учиться в Академию Магии. Столица человеческого королевства, богатый, знатный, сильный маг. Подумаешь, Темный! Так рассуждали столичные маменьки, поощряя дочерей строить ему глазки. Он повелся на эти глазки, но отец не зря приставил к нему многочисленных «нянек». Доложили, и Темный лорд лично примчался в столицу, взглянул на упавшую в обморок от его взгляда девицу, хмыкнул и... посоветовал для начала заключить помолвку.

– Через год, если ничего не получится, откупимся, – сказал отец и вернулся в Темные земли, едва на соглашении высохли чернила.

Бедивир, которого, тогда изысканно называли лорд Артмаэль, утонул в сладких объятиях невесты. Покорно купил роскошный столичный дом, наполнил его драгоценной мебелью, портьерами и безделушками. Нанял штат прислуги, украсил шейку и руки прелестной Ариэль Альмандины Бенедикты самоцветами и собрался наслаждаться своей почти семейной жизнью.

Только у него продолжалась учеба. Сложная, опасная, требующая сосредоточенности и терпения. А дома шли приемы, балы, танцевальные вечера и чаепития. Сначала они с невестой вполне разделяли сферы деятельности – она порхала по балам и организовывала приемы, он учился до седьмого пота и приползал домой таким усталым, что «няньки» вели его в спальню под руки.

Потом в голосе Ариэль зазвучали не сладкие нотки, а капризные – почему она вынуждена одна ехать на бал? Почему жених вечно пропадает в своей Академии? Может быть, у него там любовница? Эти ноты не насторожили юного мага. Он утешал, уговаривал, объяснял и все еще любил. Однажды эксперимент закончился раньше, и он вернулся домой, собираясь лично сопроводить любимую на бал. Но застал её в объятиях другого.

Тьма выплеснулась мгновенно! Паника невесты и того хлыща, который задрал ей юбки в гостиной его дома, крики слуг, и осторожное побряхтывание «нянек». Все успокоилось. Он сумел взять себя в руки, втянул Тьму обратно, не причинив никому вреда.

Щегла он выбросил из дома, так, что в падении тот сломал себе обе руки. Невесту приказал переодеть в то платье, в котором она явилась в его дом, посадить в коляску и вернуть родителям, словно порченный товар, не позволив взять с собой ничего из его подарков. Позор и разорение ждали семью изменщицы.

Столица усвоила урок. Теперь его опасались, заигрывали, но осторожно. Улыбки стали приторнее, поклоны ниже, а маменьки принялись прятать от него девиц, уверяя, что все они разом простудились.

После всего произошедшего Темный лорд решил полностью изменить свою жизнь. Он снял домик на улице Продажной Любви, поселил там неприхотливую, но милую даму и вместе с ней бросился в объятия бурной светской жизни. Гонки на каретах, скачки, карты, кутежи с

бьтением посуды и ломом мебели. Разом упавшие юбки всех красавиц на общественном балу, магическое зеркало поперек улицы и забившие вином фонтаны общественного парка. Что только он не творил, чтобы забыть жестокое предательство, вырвавшее сердце из груди!

Примерно через год Артмаэль споткнулся на худенькой кроткой девушке, принесшей его любовнице заказ из ателье. Споткнулся, утих, вернулся к учебе и научным экспериментам. А потом оплатил любовнице аренду на год и навсегда покинул ее дом, чтобы вновь заключить контракт о помолвке.

Его «няньки» только головой качали – больно уж хрупка была будущая леди Руэн, да только Темный лорд никого не слушал. Упивался счастьем, работал, вил гнездо с тихой и кроткой девушкой, один взгляд которой повергал его сердце к ее ногам. Девушку звали Лилия, и она казалась ему цветком, хрупким, но стойким. Прекрасным, как сама весна!

А потом она забеременела, но отказалась играть свадьбу до рождения ребенка. Просто хотела быть красивой невестой. Он послушал ее. Носил на руках, подаривал цветами. Да только не случилось. Тонкая и хрупкая, она не смогла выносить будущего лорда Тьмы – умерла, пытаясь родить, а вместе с ней умер и ребенок.

Городской дом сгорел, приняв на себя горе и гнев Темного. Тогда «нянькам» пришлось оглушить горющего лорда, связать заговоренной веревкой и в состоянии полусна привести в отеческий замок. Там можно было творить все, что пожелаешь. Отец сам вывел его, шатающегося от горя, на пустошь, ткнул пальцем и сказал:

– Это место появилось, когда умерла твоя прабабка. С той поры это место зовут Горем Темного лорда. Приступай.

Мертвой, выжженной темным огнем земле, мало что могло повредить, и Артмаэль дал себе волю. Палил, орал, заливал кислотой и забивал черными звездами. Пил, спал, когда падал от усталости или истощения, а потом снова жег остекленевшую, черную землю.

Потом силы кончились, запал ушел, Артмаэль вернулся в замок, попросил называть себя Бедвиром и в один из вечеров спросил отца:

- Как ты выжил после смерти матери?
- У меня остался ты, – пожал плечами Темный герцог.
- Что делать мне?
- Займись делами семьи, их много. Путешествуй.

Совет отца помог. Лорд Бедвир стал известным путешественником и коммерсантом. Изучал человеческие страны, занимался поставками редких магических ингредиентов, видел самых разных женщин, но ни к одной не лежало сердце. Он запер его и положил в могилу вместе с хрупкой белошвейкой.

А потом умер отец. Просто прислал нетопыря со словами:

- Возвращайся, я ухожу.

Но Бедвир был далеко, дороги плохие, а кони медленные, так что новоиспеченный герцог Руэн явился в замок к погребальным дрогам. Еще год или два он привыкал к своему новому положению, а потом подданные начали намекать, что пора бы замку обзавестись хозяйкой, а роду наследником.

На этот раз Темный лорд решил поступить по обычаю высшей аристократии. Выбрать жену по расчету. Крепкую, неглупую, воспитанную так, как ему бы хотелось. Для этого он объехал два десятка небогатых знатных семей, приглядываясь к девочкам лет десяти-двенадцати. Темные лорды живут долго, разница в сорок лет для него пустяк, а вот проследить за воспитанием и образованием будущей супруги – это важно.

Как хороший заводчик, герцог Руэн изучал родовые древа, знакомился с родителями и прочими родственниками, проверял наличие семейных болезней и тайн. Претендентки отсеивались одна за другой и, наконец, после всех отборов осталась одна. Нет, семья была большая, и девочек в ней хватало, но именно эта не сводила с него дерзких глаз. Не опускала стыдливо

ресницы, не взирая с восторженным трепетом, просто смотрела и все, и тем зацепила больше, чем все записные кокетки и красавицы, которых ему продолжали представлять на балах и дворянских собраниях.

Чтобы вырвать из памяти и окончательно позабыть дерзкую девчонку он вновь погрузился в дела. Получал письма от ее матери и краткие отчеты от собственных шпионов, но, не читая, бросал в угол – что там может быть важного?

А когда приехал за ней, понял, что не желает возвращаться в человеческий мир. Хозяйка замка должна жить в замке, а это значит, – никакой помолвки. Только законный брак. Впрочем, кто посмеет перечить Темному?

После церемонии герцог погрузил невесту в карету и, наложив легкое заклинание сладкого сна, велел отправляться в Темные земли. Девушка дремала, а он рассматривал ее. Интересная. Совсем не похожа на модных красавиц с лилейно-белой кожей и золотыми волосами. Его молодая жена имела золотистую кожу, чуть тронутую загаром, темные волосы, отливающие цветом красного дерева, и довольно простые черты лица. Когда она спала, лицо становилось совсем детским – расслабленным и милым. А в храме она казалась строгой и отстраненной, словно ее не касались ни церемония, ни спешно собранные гости, ни он сам.

Тогда в карете, стиснув кулаки, Темный лорд откинулся на подушки и задумался – что, он будет делать, если его земля не примет новую хозяйку? Развод? Нет. Пожалуй, просто купит домик в Пограничье и станет навещать молодую жену. Сумеет ли она родить наследника? Кто знает... но А он так устал быть один.

Когда отведенное им время вышло, мужчина поднялся и незаметно вышел, не мешая подданным веселиться. До спальни жены шел, еле сдерживая желание перенестись туда порталом. Не стоит. Сейчас ему потребуется все его мастерство, чтобы не убить девушку потоком своей силы, а лишь подготовить ее к принятию его магии. Именно поэтому он отказался от того, чем обычно занимаются молодожены в постели. Ему нужно лишить жену невинности любым способом и наполнить ее тело своей силой. Бережно, аккуратно, не причиняя лишней боли.

Вот только кто же знал, что с налета ничего не получится? Он-то думал усыпить жену лавандовым эликсиром и сделать все за пять минут, но она сумела преподнести сюрприз – Летти не уснула и даже не отключилась, стена невинности оказалась прочной, зато его магию тело приняло легко.

Темный лорд незаметно перевел дыхание, зафиксировал жену, чтобы она не повредила едва-едва раскрывшиеся каналы, и ушел, оставив Темную леди на попечение горничной. А к рассвету магия, так легко скользнувшая в тело, оплатила юной жене жаром, испариной и мучительной ломотой во всех связках.

Пока внизу шел пир, наверху лились слезы. А подданные ликовали, ведь появление Темной леди – большая радость. Как ни странно, хозяину Темных земель доступно не все, а его жестокая сила бывает лишь во вред.

Впрочем, приставленная к молодой жене горничная быстро сообщила, что леди нехорошо, и Бедивиру пришлось вспоминать навыки лечения, а заодно и подпитывать супругу своими силами. Летиссия неплохо справлялась, даже умудрялась стесняться, когда он мыл ее целебными отварами. Он даже увлекся слегка, поглаживая нежную золотистую кожу, но заметив это, быстро завершил омовение и поспешил передать девушку горничной – ни к чему привязываться к той, которая может не пережить эту ночь.

Глава 11

Через несколько дней Темный лорд вновь собрал подданных за пиршественным столом. На этот раз повод был официальный – короли соседних стран прослышали о бракосочетании Темного герцога и поспешили прислать свои поздравления и подарки. А поскольку люди не могли просто так проникнуть на территорию Темных земель, то все доставляли к границе и передавали слугам герцога Руэна.

Каждый сосед постарался выразить свою радость и пожелать скорейшего появления наследника. Все знали, что Темные земли оттягивают на себя всех опасных и пугающих магических существ. А еще герцог и его эмиссары являлись поставщиками редчайших магических ингредиентов: золота, самоцветов, необычных фруктов и овощей, которые больше нигде не растут. Короли догадывались или просто знали, что границу, не пропускающую людей, удерживает лишь магия Темного лорда. Если его не станет – темная магия хлынет в мир, меняя его.

Лорд Бедивир вновь сидел на троне, ниже за столами пировали подданные, поднимающие кубок за каждый вновь распакованный подарок. Среди традиционных свадебных даров нашлись вещички, предназначенные Темной леди. Мало кто знал, как выглядит леди Руэн, в девичестве леди МакГроув, поэтому среди подарков лидировали шкатулки, отрезки ткани и самоцветы, не собранные в украшения.

Король Ализет Второй, правда, отличился – прислал в дар черную кобылу в полной сбруе с дамским седлом, но его степная вотчина лишь лошадьми и могла похвалиться. Лошадка была хороша – тонконога, игрива и чем-то напоминала его супругу, должно быть, красноватым отливом на безупречно-черной шерсти да задором, горящим в черных же глазах.

Пока Темный лорд любовался лошадью, приведенной в пиршественный зал, в дверях, через которые приносили блюда, раздался какой-то грохот, крики, потом неясный шум и скрежет камня, а следом оттуда повалили растерянные слуги и повара, перемазанные с ног до головы.

– В чем дело?! – грозно спросил герцог, приподнимаясь со своего трона.

– Новенькая, милорд! – торопливо отвечал главный повар, низко кланяясь господину, – появилась на кухне, никто ее не заметил, словно мавка или невидимка какая. Все перевернула, всех напугала и сбежала, поймать не сумели...

Темный лорд махнул рукой:

– Всем внимательно смотреть по сторонам, найдете – объясните правила и представьте мне. А пока ступайте, наводите порядок.

Повара и его помощников, как ветром сдуло, а вот лорд Бедивир нахмурил брови. Такое иногда случалось – в Темные земли приходили магические существа из других земель. Иногда они прятались в лесу или у воды, а порой появлялись прямо в замке. Растерянные, иногда раненые, не понимающие, что с ними произошло и где они оказались, духи и магические существа могли натворить дел, и обязанность принять их лежала на Темном Властелине.

Странно, откуда бы взяться новой мавке или нимфе? В королевствах за границей Темных земель они редкость. Надо бы пойти проведать супругу, но после переполоха в нем бурлила сила. Не стоит идти сейчас, это может причинить леди Летиссии лишнюю боль, пусть спит до утра. Приняв решение, Темный лорд уединился в своей спальне, оставив подданных пировать без него.

* * *

Во сне мне явилась огромная пустошь, исчерченная оврагами. Черные скалы бросали свою тень на размытую иссушенную землю. Постепенно возле скал стали собираться магические существа. Они пили ледяную воду горных ручьев, выкапывали из скудной земли растения, жались друг к другу в поисках тепла. Все это выглядело так печально, что у меня во сне выступили слезы.

А потом среди толпы несчастных появился он. Темный маг невероятной силы. Мрачный, высокий, закутанный в серый от пыли дорожный плащ. Он что-то говорил магическим существам, а когда они кинулись на него, пытаясь разорвать, окружил себя прозрачной стеной и продолжал говорить. Тролли, гоблины, горгульи, мавки не желали ничего слушать и штурмовали прозрачную крепость довольно долго. А маг все говорил, явно убеждая.

Доказывать свою правоту ему не пришлось долго – пустошные земли были, действительно, пустыми. В лагере беженцев начались голод и ссоры, и тогда маг встал с земли, сделал несколько пассов руками и... перед изумленными появились роскошные блюда, полные мяса, фруктов и хлеба. Магические существа, позабыв обо всем, кинулись к ним и... иллюзия развеялась. А маг снова заговорил.

Через некоторое время магические существа выстроились в очередь, принося магу клятву верности. Он был осторожен – не покидал своего купола, пока клятву не произнесли все, а потом, действительно, накормил голодный край. Сначала его слуги-люди привезли несколько подвод с едой. Потом они же установили в указанном месте алтарь, который маг щедро полил своей кровью, и на глазах линия горизонта подернулась дымкой, возвещая всем об установлении магической границы.

А вот дальше магические существа кормили себя сами. Гномы отправились добывать руду. Тролли валили лес для крепей в шахтах. Гоблины толкали тележки и собирали камни для строительства замка. Нимфы очищали ручьи, водяные разводили рыбу и крутили колеса мельниц. Полевики присматривали за полями, которые распахивали другие темные, запрягая в плуги грифонов.

Не сразу, не вдруг, но земля ожила. Магия наполнила ее, позволяя приносить большие урожаи. А груда камней, собранная новыми обитателями пустошей, однажды стала столь огромной, что маг решил приступить к строительству замка. Каждый его подданный выгреб с указанного места корзину земли, отнес ее в сторону на пятьсот шагов и высыпал, устраивая защитный вал.

Потом в котлован спустились гномы – они выровняли землю лопатами и уложили первый ряд камней. После этого к будущему фундаменту спустился Темный Властелин, вложил между серых кусков гранита кусочек гематита, провел ритуал, и камни сплывались в единое целое, образуя кольцо.

– Я вложил в эти камни сердце замка! – объявил маг, а я прочитала его слова по губам. – Теперь он станет домам всем вам, и будет вечно служить моим потомкам!

Дальше все было довольно скучно – гномы укладывали очередной ряд камней, маг их сплавлял, напитывал магией, и так до тех пор, пока на фоне черных скал не поднялась черная громада замка. К моменту поднятия знамени на крыше, местные обитатели уже обжили просторные помещения и забили кладовые дарами земли.

С животноводством дело обстояло похуже – тролли предпочитали охотиться на свою добычу, гоблины любили «выдержанное» мясо, а нимфы вообще не выносили запаха падали. Однако со временем и эти проблемы были решены. Сон показывал все в ускоренном режиме, так что мне было интересно наблюдать за расширением зеленеющих полей, приростом стад и появлением вокруг замка небольших домиков.

Потом на башне взвились тревожные вымпелы, а сквозь прозрачную границу стали видны войска, пришедшие с другой стороны. Сначала пройти пытались люди, потом маги, затем вьючные животные. Лошади, ослы и быки легко преодолевали невидимую завесу, люди

падали в обморок, а маги получали силовой удар и, в лучшем случае, удалялись, пошатываясь, пытаясь остановить кровь, текущую из носа и ушей.

Армия стояла у границы очень долго. Сначала, действительно, желая взломать защиту, а потом пытаясь взять измором. Жители Темных земель практически не нуждались в связях с «внешним» миром, да и умели находить иные тропы, чтобы раздобыть необходимое, так что у осажденных сначала упала дисциплина, потом солдаты начали потихоньку разбегаться, а под конец противной затяжной осени, залившей округу нужными дождями, армию покинул главнокомандующий, и на этом осада завершилась.

Судя по мелькавшим сезонам, попытки проломить границу предпринимались с появлением каждого нового Властелина. Чередой мужчин. Все разные, но одинаково суровые. Лишь пару раз мелькали счастливые лица, когда рядом с ними появлялись женщины, но потом женщины исчезали, а мужчины становились удивительно похожими на предков.

Последнего Повелителя Темных земель я узнала. Очень юный, ломкий, он чем-то напоминал мне младшего брата Колина. Тот смотрел на мир так же открыто, ясными глазами и абсолютно не замечал дурного. Мама страшно за него боялась и была просто счастлива, когда брат пожелал учиться игре на скрипке. С той поры инструмент, ноты, концерты стали защитой Колина, от мира.

В моем же сне юный и прекрасный Темный лорд простился со своими подданными и уехал. Сезоны сменялись, замок скучал, кряхтел и натужно скрипел дверями и ставнями, а потом карета вернулась. Остановилась у крыльца замка, скрипнули дверцы, и на брусчатку двора шагнул взрослый мужчина. Мрачный, разочарованный, с тем же самым угрюмым выражением лица, что и его предки.

Замок радостно распахнул двери навстречу хозяину, но тот не заметил радости. Молча кивнул слугам, поднялся к себе и... за окном снова замелькали то зеленые листья, то белый снег. Похоже, у моего мужа что-то случилось в жизни, и это превратило его в угрюмого молчуна и затворника.

Глава 12

Я бы с удовольствием продолжила смотреть занимательный сон, но в комнату вошла горничная с подносом, и восхитительный аромат сырного супа сразу меня разбудил.

– Доброе утро, миледи! – гоблинша сразу заметила, что я уже не сплю.

– Доброе утро, Зисса! Давай скорее завтрак, а купаться будем после.

Служанка заворчала:

– Да как же, не умываясь, за еду братья?

Я фыркнула:

– Зисса, я сижу в комнате безвылазно. Верхом не езжу, в грязи не валяюсь, рубашку и простыни меняем каждый день. Да я испачкаться не успеваю!

Горничная сдалась, поставила поднос поверх одеяла и принялась наводить порядок. Платье в кресле сразу привлекло ее внимание:

– Вы что, вставали, миледи? Вам же милорд велел лежать, – покачала головой служанка, встряхивая плотную ткань. И почему платье мокрое?

– Потому что я ночью прогулялась и приняла ванну, – ответила я абсолютную правду, выпивая суп прямо через край чашки. Аппетит был просто зверский. Гренки с зеленью, мягкие биточки с восхитительным картофельным пюре, зеленый горошек и сладкий ягодный морс привели меня в хорошее настроение.

А вот горничная все еще подозрительно крутила в руках платье:

– Что-то я не помню у Вас такого наряда, миледи. Да и фасон такой сейчас не носят.

– Зисса! – прикрикнула я, – это просто карнавальный костюм. Я его надела, чтобы не возится с застежками.

Гоблинша унялась, убрала поднос и повела меня в ванну. На этот раз я чувствовала себя лучше, так что купание обошлось без появления моего супруга. Возлежать на постели в одной сорочке я отказалась. Потребовала домашнее платье, сделать прическу и кресло.

А пока служанка крутилась вокруг, выполняя пожелания, я спросила о новостях замка.

– О, миледи! – зубасто улыбнулась гоблинша, – вчера вечером прибыли Ваши подарки! Много сверкающих камушков и красивых тканей! А еще лошадь!

– Лошадь? – я оживилась. Ездить верхом мне нравилось. К тому же брат-лошадник научил меня немного разбираться в этих благородных животных.

– Да, миледи, такая хорошенькая, словно статуэтка!

Я погладила стену замка и вдруг получила картинку.

– Даааа, чудесная кобылка, – радостно протянула я, полюбовавшись красавицей.

Служанка взглянула на меня недоуменно, и я тут же поправилась:

– Наверняка, лучшую подарили. Кто же посмеет оскорбить Темного Властелина недостойным подарком?

– Верно, верно, – успокоено закивала горничная, – нашему милорду все лучшее присылают!

Тему я развивать не стала. Просто сказала, что чувствую себя лучше и готова осмотреть замок.

Для начала меня повели по парадным покоем. Роскошные залы были украшены самым необычным образом – в одном царствовали розы. Самые настоящие живые розы! Они росли в огромных вазонах, обвивали колонны, маленькими кустиками свешивались из висящих на стенах корзинки и нахально торчали в мраморных стойках вдоль стен. Между цветов порхали крошечные люди с крылышками. Они болтали, смеялись, ели прямо руками пыльцу и купались в больших чашах с водой, спрятанных в укромных уголках этого необычного сада.

– Розовый зал! – объявила Зисса. – Здесь живут феи, малютки-эльфы, розовые ворчуны и прочая мелочь.

В ответ на ее слова раздался возмущенный писк, и несколько юношей в зеленых камзолах спикировали на широкие плечи моей горничной.

– Ладно-ладно, – отмахнулась она, – не мелочь! Просто малорослики, – и пояснила: – мальчишки-с-пальчики тоже здесь живут. Ох, и вредные мальчишки!

Я зачарованно осматривала зал. Он был огромным, но «гостиной» можно было назвать только центр, свободный от зарослей. Там стояли обычные диваны, кресла, столики. Были даже резные шкафчики, похожие на птичьи домики. А вот вдоль стен кипела жизнь маленьких человечков. Там были и гнезда, сплетенные из травы и листьев, и небольшие деревянные постройки, явно сделанные руками большого размера, и каменные, заросшие мхом дома, похожие на холмы.

Темный лорд явно заботился о своих подданных – за окном гулял холодный ветер, а в зале было тепло. Кое-где стояли маленькие бочонки, истекающие каплями медовой сыты, а поверх них, на плоских серебряных блюдах, лежали фрукты. Я даже сглотнула – так аппетитно они выглядели, но объедать маленький народец постеснялась.

Следующий зал был водным. По стенам стекали каскады маленьких водопадов, кое-где вода сочилась буквально каплями, а потом шустрим ручейком сбегала в неглубокий бассейн в левой части зала. На краю чаши из дикого камня сидели самые прекрасные девушки, которых я когда-либо видела в своей жизни. Стройные, гибкие, они расчесывали свои длинные волосы и пели печальную песню. Я невольно залюбовалась ими и вздрогнула, когда гоблинша бесцеремонно схватила меня за руку и оттащила в сторону со словами:

– А ну, прекратите, мокрохвостые! Ишь, чего удумали, на хозяйку чары наводить!

Я невольно потеряла глаза и вздрогнула – вместо красавиц на бортике сидели утопленницы. Посиневшие лица, раздутые или даже скелетированные тела, кое-как одетые в дражные рубахи, или платья. Меня затошнило от ужаса и омерзения, а «красавицы» невозмутимо пожали плечами – мол, что такого?

С другой стороны зала общего водоема не было – только множество маленьких ключиков. Возле каждого сидела красавица, и тут уж я не стала медлить – провела рукой с обручальным перстнем по глазам. Девушки почти не изменились – стали чуть менее манящими, но все же сохранили человеческие черты.

– Нимфы это, – буркнула служанка, – они в этих краях только в замке жить могут, холодно им. А эти мокрохвостые на зиму в озеро спать уйдут, благо, водяной тут добрый, привечает.

– Значит, в замке живут те, кто не выживет зимой за его пределами? – мне стало легче.

Я-то подумала, что вся нечисть Темных земель живет здесь.

– Да и эти певчие птички весной по родникам разбегаются, – кивнула на нимф гоблинша, – а как вода холодеет, возвращаются. Летом то у них работы хватает – поля поливают, сады, самые сильные дожди устраивают, если засуха.

– А утопленницы? – поинтересовалась я, опасаясь даже смотреть в сторону бассейна.

– Да эти прибежали на Темную леди посмотреть, – отмахнулась Зисса, – им-то водяной всегда работу найдет, а зимой спят они подо льдом.

Я тихонько облегченно выдохнула.

Дальше был гномий зал. Тут выставлялись крупные красивые самоцветы, удивительные друзы, с потолка свисали низки образцов пород и поделочные кристаллы. Окон в этом зале не было совсем, зато на каждой полке в каждой нише прятался шахтерский фонарик с отражателем, свет которого падал на камни, подчеркивая их красоту и блеск.

Вот тут я бродила долго. Не то, чтобы я очень увлеклась геологией или драгоценностями, но этот зал пленял, и оторваться от созерцания было трудно.

Оружейный зал тянулся так далеко, что я вздохнула – бродить среди стоек с алебардами, кривыми оркскими ятаганами и гоблинскими дубинками не хотелось. Зисса поняла мой вздох правильно и подвела к витрине с «дамскими безделушками». Тут был кастет, замаскированный под набор крупных перстней, веер с лезвиями вместо планок, шпильки с разнообразными приспособлениями от стилета, до флакона с ядом, браслет, из которого при нажатии на один из камней, выскакивали лезвия. В общем, весьма любопытный и опасный арсенал.

Я все потрогала, погладила, метнула пару шпилек в мишень и вздохнула – такую красоту муж мне точно не даст, а хотелось бы иметь в шкатулочке пару таких вот изящных штучек. На моих глазах шпильки вдруг раздвоились. Я ахнула, а гоблинша удовлетворенно проговорила:

– Ну, вот и польза пошла! – потом схватила пару шпилек неотличимых от «витринных» и воткнула мне в волосы: – Вам очень к лицу, миледи!

Следующие залы выглядели более традиционно и скучно. Очевидно, они были просто гостиными, на случай появления в замке людей. А вот бальный зал, украшенный разноцветным камнем и удивительными серебристыми драпировками, мне очень понравился.

– Паутинный шелк! – гордо сказала Зисса и поведала, что это ее соплеменники ловили редких пауков-птицеедов, держали их в корзинках и сытно кормили, пока нимфы своими нежными ручками ткали эти полотнища.

Я же вспомнила, как Мария-Элла хотела на свадьбу белье из паутинного шелка, но даже её состоятельный жених не мог себе позволить такой роскоши. Паутинный шелк называли золотом королев, а в замке Темного лорда им отделаны стены! Насколько же богат мой супруг?

За бальным залом шла столовая, выложенная резными панелями из темного дерева. Оказалось, что это не резьба, а работа эльфов. Они умеют уговорить дерево расти, повторяя показанный им узор, а потом сбрасывать отросшую часть, словно пересохшую кору. Я увлеченно погладила стену, которая действительно ощущалась, как кора дерева, нагретая на солнце.

Рядом со столовой располагалась буфетная комната. Здесь все было традиционно – шкафы, набитые серебряной и золотой посудой, тонкие скатерти и салфетки из беленого льна, отделанного тонкой вышивкой или кружевом, а еще здесь была великолепная и хрупкая посуда из порцелана! Я даже коснуться ее побоялась, а вот Зисса спокойно взяла в руки чашечку, расписанную узором, заставляя меня вздрогнуть.

– Не бойтесь, миледи, – поспешила она меня успокоить, – это не столичный фарфор, в руках не развалится, это наши умельцы делают.

– Умельцы? – заинтересовалась я, рассматривая причудливо расписанный сервиз.

– Милорд наш в столице жил, пока в Академии учился, вот и надоело ему, что чашки в руках крошатся, и вазы вдребезги разлетаются, едва их заденешь. Велел поначалу все металлическими заменить, да только чай пить из серебряной чашки неудобно. А потом поехал он в дальние края, нашел мастеров, которые порцелан этот делали, разузнал у них примерно, что к чему, а как вернулся, в лаборатории засел и давай эксперименты проводить. Духов огненных загонял просто! Полевики да лесовики замучились ему глину таскать. После уж водяной помог – и песку мелкого намыл, и глины белой раздобыл где-то, а там и эльфы подключились, очень уж они художничать любят. Так что теперь у нас эта посуда крепкая, красивая и какая захочется. Господин наш ее иногда королям да герцогам дарит, или на диковинки меняет.

Это было необычно. Конечно, благородные лорды старались добиться процветания своих земель, но чтобы самому возиться песком и глиной, такой энтузиазм встречался не часто. Мое представление о супруге пополнилось новыми деталями.

После буфетной мы осмотрели галерею с портретами предков Темного лорда, а потом заглянули в библиотеку. Ошеломленная размерами комнаты я встала в центре и, покружилась, пытаясь оценить многоярусные шкафы, упирающиеся в потолок, удобные кресла у камина и многочисленные стенды, украшенные бережно расправленными старинными свитками, рукописными книгами и странными предметами, покрытыми непонятными мне закорючками.

– Милорд многое привез из путешествий, – любовно оглядывая бесценную коллекцию, говорила гоблинша. – Мы-то сначала не понимали, зачем он бумажки разные везет, а как запустили к нам болезнь с коровами да овцами, а господин в своих книгах лекарство нашел, так и поняли, для чего он это все собирает.

– Болезнь? – я поежилась.

Когда я была маленькой, в наших краях случилась эпидемия непонятной болезни. Люди кашляли, покрывались сыпью и, если выживали, долго двигались медленно, шатаясь от слабости. Мы тоже болели, подцепив заразу от деревенских мальчишек, с которыми гоняли взапуски по нашему саду. Только бессонные ночи, которые мама проводила у наших постелей, позволили нам выжить, а в деревне многие умерли.

Потом, конечно, это забылось, но до сих пор я побаивалась заразы.

Гоблинша, видимо, разделяла мои опасения и, понизив голос до шепота, поделилась:

– Говорят, король соседский разгневался, что милорд ему не продал самоцветы за бесценок, вот и подговорил магов наслать болезнь на скот и пригнать его к нашим границам. Животное-то пересечь защиту может. Они у нас частенько тут от охотников прячутся порой. Вот и эта скотинка больная зашла к нам и померла, а зараза осталась. А господин свои свитки полистал, да и нашел лекарство! А уж как животное болела страшно, вся покрывалась пузырями...

Я передернула плечами и жалобно попросила:

– Зисса, не надо... Пойдем лучше посмотрим остальные комнаты.

Осталось осматривать не так уж и много. Мой супруг жил в отдельном крыле, куда вход был запрещен всем, кроме его личного камердинера и моей горничной. Еще одно крыло полностью было отдано слугам, туда я не пошла, не желая смущать чудовищ.

Мы навестили большой пиршественный зал, отделанный диким камнем, украшенный порубленными щитами, поломанными мечами и копьями. Горничная, хихикнув, призналась, что все это трофеи, собранные у границы с человеческими королевствами. Обстановка здесь была самая простая – пол, устланный соломой, держатели для факелов на стене, грубые столешницы на козлах, бочки и скамьи для сиденья. Выделялся только небольшой стол на возвышении, подле которого стоял мягкий стул с высокой спинкой.

– Здесь пиры проходят и собрания, – подтвердила мою догадку гоблинша, – сюда людей и не пускают никогда, даже тех, что иногда к милорду телепортом прибывают.

Потом мы заглянули на кухню. Я очень смущалась, когда мне все кланялись, и спрашивали, чего бы мне хотелось съесть. Вспоминала, как удирала вся перепачканная под столами, и смущалась еще больше. Впрочем, мамино воспитание хватило на то, чтобы похвалить повара и сообщить, что давно я так вкусно не ела, как в замке. Здоровенный тролль расцвел от моей улыбки и пообещал мне нечто сказочное на десерт.

После кухни шустрая горничная потащила меня по другим службам – прачечная, в которой трудились водяницы, мастерские, от кузни до сыроварни, потом сад, огород и, наконец, конюшни, где меня поджидал поистине королевский подарок.

Глава 13

Замковые конюшни выглядели обыкновенно – добротные, каменные, чистые, но все же просто конюшни. А вот стояли в них не только кони. Та четверка, на которой Темный лорд приезжал в наше поместье, стояла у самой двери, похоже, их часто выводили для поездок господина. Напротив них разместились пони. Невысокие лохматые лошадки с широкими спинами и смешными челками собрали ласковыми губами сухари с моей ладони и ласково тыкались носами, выпрашивая еще.

Оказалось, что это лошадки для хозяйственных нужд. В замке работает немало низкорослых гоблинов и гномов, и на пони им ездить удобнее, к тому же эти лошадки не боятся магии и охотно помогают магическим существам.

Дальше стоял высокий белый конь таких размеров, что моя макушка не касалась морды. Этот красавец оказался любимчиком Темного лорда. Конюх, который носил за нами корзинку лакомств, ласково потрепал коня по храпу и представил меня:

– Уголек, это наша Темная леди!

«Уголек»? Белоснежного жеребца зовут «Уголек»? Я как зачарованная уставилась на животное и пропустила появление его хозяина. Громовой глас:

– Что Вы здесь делаете, миледи? – заставил меня подпрыгнуть на месте.

Однако воспитание вновь выручило – сначала я изобразила приличный случаю книксен, восстанавливая дыхание, а потом уже внешне спокойно ответила:

– Осматриваю замок, милорд.

Супруг промолчал, но окинул горничную и конюха выразительными взглядами. Перепуганный конюший сунул корзину в солому и удалился, бормоча что-то о срочных делах, а вот Зисса убежать и прятаться не стала, наоборот, – расправила передник и подтвердила мои слова:

– Миледи хорошо себя чувствует, милорд. Небольшая прогулка пойдет ей на пользу.

Герцог хмуро осмотрел меня с головы до ног, прослушал пульс, оттянул веки, чтобы увидеть белки, и вообще вел себя, как лекарь, который недоволен больным, покинувшим постель раньше срока. Я не удержалась:

– Вы владеете целительской магией, милорд?

– Я хорошо владею некромантией! – неожиданно огрызнулся Темный.

– Понимаю, – покивала я головой, – строение тела необходимо знать и там, и там. Надеюсь, на мне практиковаться не будете? – и тут же испугалась: вот кто меня за язык тянул?

Сначала лорд Бедивир кивнул одобрительно, а потом осознал смысл сказанного и недовольно отпрянул:

– Будет зависеть от Вашего поведения, миледи. Кстати, мне обещали кроткую, послушную и воспитанную жену, – с нажимом добавил он.

– Меня воспитывали, целых восемнадцать лет, – не уступила я. – Невоспитанная леди устроила бы скандал супругу, оставляющему ее одну в медовый месяц, а я кротко и послушно выдержала Ваше отсутствие и даже не потребовала компенсации в бриллиантах или сапфирах!

Если бы Темный лорд умел испепелять взглядом, от меня уже осталась бы только кучка пепла. Гоблинша прикрыла глаза и принялась перебирать маленькие четки из желудей, а Уголек неожиданно заржал, словно зашелся смехом.

– Впрочем, я готова получить компенсацию книгами из Вашей библиотеки, – продолжала наглеть я, – ведь сведения о своем супруге я вынуждена искать в старинных свитках. Может быть, я вышла замуж за привидение?

В глазах лорда Руэна за клубилась тьма. Горничная съежилась, кони заволновались, а я чувствуя себя самоубийцей, шагающей на край пропасти, заявила:

– Вы же не будете гневаться здесь, муж мой? Сено, деревянные перегородки... Не люблю запах дыма, да и животных жалко. Мне сказали, что один из королей прислал мне в дар чудесную кобылку...

Я отвернулась от остолбеневшего лорда, немного прошла вперед и окликнула невидимого конюха:

– Милейший, покажите же мне мою лошадку!

Позади раздался треск, стук копыт и молитвы служанки. Обернувшись, я обнаружила, что мой досточтимый супруг сбежал. Открыл портал, наплевав на солому и деревянный настил. Гоблинша шустро затаптывала выжженный на полу круг и приговаривала:

– Ну, и леди... Лорда стоит!

* * *

Лошадку мне все-таки показали, дали покормить свежей морковью, погладить чуткую шею и даже пообещали на следующий день погонять ее на корде, чтобы мы привыкли друг к другу. Я бы и так вскочила на нее, видно, что она выезжена, но Зисса завопила о приличиях и неподходящем платье и просто не пустила меня в стойло. Пришлось пообещать лошадке прогулку в следующий раз и уйти, заглядывая по пути в другие стойла.

Там было на что посмотреть! Грифон, мелкий дракончик, виверна, химера, еще какие-то незнакомые мне животные, которые, очевидно, относились к полуразумным и магическим. Горничная рассказала, что большую их часть Темный лорд тоже привез из путешествий:

– Где в цирках покупал, где в зверинцах, а то и в лесах да болотах собирал. Теперь вот у нас и парочки тут есть, и детеныши появляются. А то уж слухи ходили, что многих магических зверей вовсе извели! – возмущалась Зисса, подталкивая меня к выходу. – А теперь за магическими ингредиентами к нам все едут. То перья химеры им подавай, то шерсть грифона, то чешую василиска ищут и бриллиантами по весу готовы платить. Рецепты редких зелий то с древних времен остались, когда зверей этих много везде было.

Под ворчание служанки мы, наконец, вышли на улицу, увидели, что солнце клонится к закату и нам давно пора возвращаться в замок. Поразмыслив, решили вернуться через центральный вход. Выбирались-то через боковые лестницы, по которым слуги ходят, а теперь мы шли торжественно и неторопливо, любясь замком и его обитателями. Каждый житель Темной твердыни норовил показаться мне на глаза, чтобы увидеть новую Темную леди.

Пажи и лакеи, томные дамы и румяные кавалеры, я мило всем улыбалась, не забывая чуть касаться обручальным перстнем лба, чтобы различить за мороком мальчишек шустрых паков, в дамах увидеть призраков, а в кавалерах – вампиров. Но несмотря ни на что улыбка не сходила с моего лица. К счастью, никто из моих новых подданных не пытался меня коснуться, иначе я бы непременно завизжала и позорно грохнулась в обморок – всё-таки предел моей стойкости имел границы.

Зисса проводила меня в спальню, убежала на несколько минут, а потом вернулась с кувшином теплой душистой воды и приказом Темного лорда появиться за ужином в общем зале. В зале, так в зале. Я умылась, переплела косы и приказала горничной подать теплое двуслойное платье с длинными рукавами. Служанка мой выбор одобрила – в каменном замке было тепло лишь в тех покоях, где регулярно топили, таких комнат было немного, а простывать я не собиралась.

Через полчаса нарядно одетая, причесанная и украшенная скромным букетиком цветов я вышла к столу. Зал почти не изменился – те же грубые столы на козлах, те же факелы и бочки. Только возле маленького стола теперь стояли два стула с высокими спинками.

Я чинно прошла к своему месту, дождалась, пока супруг выдвинет мое кресло, села и устала на принесенные слугами блюда. Все было сервировано очень красиво. Я даже

затруднялась сказать, что скрывалось под тонкой нарезкой из овощей или румяной корочкой из теста.

– Наш повар настоящий виртуоз, – улыбнулась я, накладывая себе заячий паштет в корочке из слоеного теста.

– Наш? – угрюмо бросил мне муж, разделявая пулярку.

– Если угодно, Ваш повар, – пожалала я плечами и прибавила: – все вежливые экзерсисы я знаю и умею применять. Если Вам хочется задеть меня тем, что я в этом замке не хозяйка, у Вас не получится. Никогда не собиралась командовать слугами и считать простыни.

– А чем Вы хотели заниматься в жизни? – чуть удивленно поинтересовался лорд, – разве не все благородные леди мечтают выйти замуж, получить в управление дорогой красивый дом, а потом порхать с бала на бал, кокетничая и попивая чай?

Я чуть не поперхнулась кусочком паштета. Аккуратно прожевав ломтик, я запила еду глотком воды и ответила:

– Не знаю, где Вы жили и с кем общались, милорд, но я не похожа на столичных леди. Мои мечты и планы очень отличаются от тех, к которым Вы, вероятно, привыкли.

– Так поделитесь ими! – потребовал лорд, оставив несчастную птицу в покое.

Я отложила приборы. Выворачивать душу перед тем, кто меня просто купил, не хотелось.

– Благодаря нашему браку, моим планам не суждено сбыться, – уклончиво ответила я, – а мечты покажутся Вам слишком наивными. Я мало знаю мир, абсолютно не знакома со светским обществом и не собираюсь утомлять Вас подробностями моего существования. Вам нужна была тихая кроткая жена – я стану такой. Но при одном условии.

Герцог Руэн откровенно усмехался, слушая меня. Ну, конечно, воробей пытается диктовать условия ворону! Однако я не сдавалась. Пример моих родителей, сестер и родственников показал – договариваться нужно «на берегу». Когда семейная лодка пускается в плавание, женщина сразу должна обрисовать для себя круг, в котором ей будет комфортно.

В доме Марии-Эллы, например, есть оранжерея, в которую муж не заходит никогда. В свою очередь моя сестра ни разу не заглянула в кабинет супруга. Папа иногда уходит в каретный сарай, и мама никогда не посылает за ним слуг. Единственное, что она позволяет сделать, если муж задерживается – это позвонить в обеденный колокол, призывая оголодавшего папу к столу. Тетушка Мирга – знатная вышивальщица. Семья тети живет ее искусством, при этом, никогда не заходя в рукодельную комнату. И таких примеров я знала множество, поэтому спешила обозначить границы.

– Вы позволите мне брать книги из библиотеки и разрешите сделать в комнате рядом с моей спальней мой личный кабинет, куда никому нельзя будет заходить.

– Книги? Кабинет? – кажется, мне удалось удивить всесильного герцога.

– Что Вас удивляет? У Вас, наверняка, есть убежище, куда Вы никого не допускаете, я тоже хочу иметь собственную комнату.

– Чем Вас не устраивает спальня? – все еще не понимал или делал вид, что не понимает, лорд.

– Тем, что в спальне можете появиться Вы, – честно ответила я.

– Я не позволю Вам запирается от меня, – сквозь зубы процедил Темный лорд, – Вы – моя жена и Ваша задача – родить мне наследника!

Я тяжело вздохнула:

– Я не собираюсь запирается от Вас, милорд, и свой долг я знаю. Мне просто нужно помещение для моих занятий и лаборатория.

– Занятий? Вы не маг.

– Не маг, – подтвердила я, с тоской глядя на остывающую рыбу, – я изучаю растения. Для этого не нужна магия.

Мне явно удалось повторно удивить супруга – он взял кубок и рассеяно отхлебнул, даже не заметив, что пьет.

– Растения? И как Вы их изучаете?

Вот тут мне нужно было быть осторожной. Вообще, у растений много свойств. Из одного и того же кустика можно получить и яд, и лекарство, и вкусный напиток.

– Я занимаюсь селекцией, милорд, вывожу новые сорта, более вкусные, крупные и урожайные.

– Каким образом? Вы так молоды...

Пришлось проводить взглядом и олений бок (за разговором я просто не успевала ничего съесть) и рассказать, как лет в пять тетушка взяла меня в огород, садить горох и бобы. Мы втыкали сморщенные горошины в теплую влажную землю, при том тетя отбирала самые крупные, уверяя меня, что из крупных горошин вырастут большие стручки с крупными семенами.

– Это как с детьми, – объясняла она мне, – если мама и папа высокие и крепкие, то и дети крепкие, а если один высокий, а другой низкий, то дети будут и высокие, и низкие.

Мне стало интересно, и я потратила в тот год много времени, чтобы выбрать самые крупные и ровные семена. Урожай был отменным, и тетушка осенью объяснила мне, как можно заготавливать и сортировать семена самостоятельно. Мама помогла склеить и подписать хорошенькие коробочки, а сестры и братья вместе со мной перебирали зернышки вечерами у камина. Когда Темный лорд навестил нашу семью, наши земли уже славились лучшими урожаями.

Когда в доме появились книги, я отыскала в каталоге труды ученых, и стала уже не просто выбирать лучшие семена, но брала их от тех растений, свойства которых меня устраивали. Потом научилась опылять растения с помощью кисточки, завела толстую тетрадь с наблюдениями, и даже сама прививала деревья в нашем саду.

Герцог слушал меня совершенно ошеломленный.

– Таким образом, я занимаюсь растениями уже тринадцать лет, милорд, и не хочу бросать любимое дело.

Муж помолчал, покрутил в пальцах изысканную серебряную вилку, а потом сказал:

– Комната рядом с Вашей спальней предназначена для детской. Но если Вам так нужен кабинет, я позволяю Вам использовать покои, которые находятся напротив Вашей опочивальни.

– Благодарю, – абсолютно искренне ответила я и, посчитав разговор законченным, успела ухватить с блюда пару котлет.

Вот ведь, нашлась здесь традиция, которая пришлась мне не по вкусу. Все блюда, подаваемые с кухни, сначала ставились на «хозяйский» стол, а через несколько минут передавались вниз. И если за разговорами ты не успел отведать нежного лосося в сливочном соусе или телячьи отбивные – спать пойдешь голодным. Магические существа не оставляли от блюд даже костей.

Заканчивали трапезу мы в тишине. Добряк повар, действительно, расстарался и прислал мне чудесные яблоки, запеченные с вареньем и взбитыми сливками. К этому лакомству полагался горячий чай с ореховым печеньем и горячий чай, что привело меня в отличное настроение. Но едва я собралась выйти из-за стола, как Темный лорд пронзил меня своим взглядом и заявил:

– Готовьтесь, леди, я зайду к Вам через час.

Ноги похолодели, сердце гулко стукнуло. Я примерно знала, к чему следовало готовиться, и все равно робела. Впрочем, лорд не оставил мне времени на слезы и метания – хорошей жене перед встречей с супругом следовало принять ванну, сменить простыни и ожидать Темнейшего визита, смиренно тиская молитвенник. Когда мама зачитывала мне эти правила из «Книги семейной премудрости для юных леди», я вспоминала, как однажды застала их с отцом

в конюшне. Матушка сидела сверху, прикрывая весь стыд своими юбками, но при этом так извивалась и стонала, что они даже не заметили ни моих шагов, ни испуганного возгласа.

Вздохнув, я нашла взглядом свою горничную и знаком приказала следовать за собой. Гоблинша немедля вылетела из-за стола и устремила за мной в тихий полутемный коридор.

– Зисса, милорд сообщил, что навестит меня сегодня ночью, нужно принять ванну и подготовиться.

– Сию минуту, миледи! – мордашка моей служанки засверкала, словно начищенный котелок, и до моей спальни мы почти бежали.

Ванна с лавандой, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце, тонкая ночная сорочка из моего приданого и легкий пеньюар, которого я стеснялась даже перед служанкой – очень уж откровенно он обрисовывал мою фигуру. Потом широкая постель, приглушенный свет и мягкое «доброй ночи» от горничной.

Я лежала и старалась задавить свой страх. Ну, что такого страшного может сделать мне мой муж? Животные занимаются этим ежедневно в период гона, люди, по слухам, делают это чаще, но я сильная, могу потерпеть до подтверждения беременности. Потом вежливо намекну супругу, что в посещении моей спальни нет необходимости, и буду свободна от всего этого до тех пор, пока муж не решит, что ему нужен еще один ребенок.

Глава 14

Я так задумалась, что не сразу услышала, как отворилась, и вздрогнула от неожиданности, когда на край постели присел мужчина. Смотреть на него было страшно, но я все же подняла глаза и поразилась тому, что его темные глаза напоминали расплавленное золото. Вместо того, чтобы замереть, как предписывала книга, я потянулась к его лицу, погладила щеку, видя только эти необычные глаза.

Терпеть своеволие Темный лорд не стал – меня решительно опрокинули на постель, нависли сверху и принялись гладить. Мне казалось, что в пальцах мужа притаились искры, обжигающие мою кожу невидимым огнем. Лоб, щеки, губы... Он касался меня так, словно рисовал заново. Когда его руки спустились ниже, я замерла и закусил губу, а в ответ услышала судорожный вздох. Завязки пеньюара разошлись под длинными пальцами, сорочка распахнулась, хотя была пошита цельной, а руки все скользили по моему телу, а потом к ним присоединились губы...

Больно не было, лишь ощущение искр, пожар согретой током крови кожи и румянец стыда, когда я увидела голову супруга у себя между ног. Заласканную, зацелованную меня укрыли одеялом и оставили в покое. Проваливаясь в сон, я подумала, что «делание детей» довольно приятное занятие.

Утром я проснулась ... на полу. Ворох простыней и каких-то обгорелых тряпок с ужасным запахом окружал меня, словно гнездо. Явившаяся с завтраком Зисса чуть не уронила поднос, потом с причитаниями извлекла меня из прожженной до каменного пола постели и, качая головой, увела в ванную. Пока я смывала запах гари, служанка принесла корзинку с кремами и мазями для тела, сообщив, что мне непременно нужно выбрать для себя хотя бы одну баночку и немедленно намазаться выбранным средством с головы до ног.

– Зачем? – удивилась я, с любопытством перебирая флаконы и горшочки.

– Да как же Вы платье наденете, миледи! Милорд Вам огненную магию передал, а она дня два поди будет в теле устраиваться!

Огненную? Я решила не удивляться и довериться гоблинше. Наверняка мази готовил мой супруг, а он уж точно знает, что делает. Судя по тому, что я успела узнать, жена ему нужна живая и здоровая. Пока меня растирали и наряжали, в спальне заменили кровать. Теперь мое ложе обзавелось металлическим кованым изголовьем и очень красивой резной скамеечкой для ног. Сидеть в комнате я не собиралась и, едва расправившись с остывшим завтраком, сразу пожелала навестить свою лошадку, а потом осмотреть сад и огород. Зисса не возражала. Порой мне казалось, что она обращается со мной, как с неразумной трехлеткой, но потом я вспомнила, что гоблины живут по сто пятьдесят лет (а Зисса была гоблином, несмотря на милую человеческую личину), и успокаивалась – я для нее и, правда, малышка.

Кобыла мне обрадовалась, вежливо хрупнула морковкой и позволила почесать хrap. Покататься мне опять не дали, но на этот раз аргумент был посерьезнее – а вдруг я магию не удержу и обожгу бедное животное? С сожалением похлопав красавицу по крупу, я двинулась в сад.

Огромная площадь возле замка была очень функционально засажена деревьями, кустами и шпалерами. Конец лета позволил мне оценить плоды, урожайность и стойкость к вредителям. Гоблинша ворчала, когда я ныряла в очередные кусты, или пыталась залезть на яблоню:

– Чисто садовый гном!

В саду были свои обитатели – садовые фейри, лепреконы, парочка нимф у фонтанов и корявые, похожие на засохшие пни садовые дядюшки. Я со всеми вежливо здоровалась, уточняя, кто чем занимается, в процессе набрала целую корзинку образцов и даже попросила расчистить для меня экспериментальную площадку, забыв, что стоит сначала попросить разре-

шения у супруга. Однако обитатели сада медлить не стали – уточнили, какой именно участок пустоши мне приглянулся, призвали магию, вычистили землю от бурелома и сорняков, взрыхлили и даже сбрызнули водичкой, чтобы не сохла. Пока я удивлялась, от стены, окружающей сад, отделился ряд каменной кладки, пополз к выделяющемуся участку, охватил его невысокой, примерно до колен, оградой и замер неподвижно.

– Ну, вот, миледи, – довольно хмыкнула Зисса, – замок Ваш садик отделил, никто сюда не сунется и посадки Ваши не потопчет, да только время ли сейчас сажать? Урожай собирать скоро!

– Саженцы самое время укоренять, – не согласилась я. – Попрошу маменьку из моего садика прислать, а там и свои разведу.

Спорить никто не стал.

Мы двинулись к огороду. На границе между деревьями и грядками стоял старый замшелый колодец. Я восхитилась – надо же- у нас в поместье был точно такой же! Круглая каменная кладка, отмостка из потрескавшихся от воды и времени плит, тяжелая крышка... Я отодвинула ее и радостно крикнула в гулкую глубину:

– Аууу!

В ответ из воды выметнулось гладкое чешуйчатое тело! И в тот же момент визг буквально врезался в уши. Нет, визжала не я. Визжало то змееподобное создание, которое не то собиралось меня утащить в колодец, не то сожрать на месте. Испугавшись, я выпустила волну пламени такой силы, что старые камни потрескались и местами оплавилась.

Шум и крики слуг стихли в один момент, когда рядом появился Темный лорд. Он одним движением приподнял тварь в воздух и закинул в телепорт:

– Вам захотелось жареной драконятины, дорогая? – спросил меня муж, рассматривая происходящее с необычайным вниманием.

– Нет, милорд, я осматривала сад и огород, хотела просить Вас послать за саженцами к моим родным.

– Зачем же Вы заглянули в колодец? – голос герцога оставался холодным, но в нем появилось легкое любопытство.

– В наших краях есть легенда о колодце желаний, – пожалала я плечами. – Если крикнуть в колодец и услышать не то, что крикнул, можно загадать желание.

– Полагаю, Вы можете уже загадывать, – чуть насмешливо произнес мужчина и как-то так глянул на меня, что я вдруг вспомнила его ночные поцелуи и ласки, и себя неприлично голую на кровати, и его смуглую, чуть влажную кожу под моими губами и пальцами.

Щеки вспыхнули сами собой, но... я снова мысленно поблагодарила маму за тренировки и воскликнула:

– Тогда загадываю, чтобы саженцы из моего сада в родительском поместье очутились здесь сегодня! – потом чуть смутилась своей резкости и добавила: – Наши подданные уже приготовили землю для посадки, будет жаль, если их труды пропадут.

Темный лорд бросил взгляд на лица и мордочки, торчащие из кустов, и махнул рукой:

– Извольте сейчас разделить со мной трапезу, миледи, а после обеда отпишите Вашей матушке, что Вы желаете получить. Я пошлю к ней слуг.

Присев в благодарном книксене, я поспешила к себе, чтобы переодеться.

Гоблинша воспользовалась тем, что я глубоко задумалась над письмом маме, и нарядила меня в алое платье с тугим корсетом и слишком глубоким декольте. Убедившись, что прикрыть это безобразие не получается, я раздраженно щелкнула пальцами и подожгла ковер. Как ни странно, горничная поняла меня без уговоров и быстро сменила откровенный наряд на более скромный.

Первым обеденным блюдом вынесли плоскую змееподобную голову, обложенную травами и кусочками лимона. Я поперхнулась водой, которую как раз отпила. Следом за головой

вышел повар-троль и разразился прочувствованной речью о том, как он счастлив, приготовить такое редкое блюдо, как жареный дракон.

Меня слегка затошнило.

– Что с Вами, дорогая супруга? – насмешливо обратился ко мне Темный лорд, – не желаете отведать кусочек своего трофея? Драконий глаз – это изысканный деликатес!

– Я думала, что драконы – это летающие ящеры, сильные и мудрые, живущие в старинных легендах, – кое-как выдавила я, опасаясь даже смотреть на «деликатес».

– Драконы, действительно, летающие ящеры, – вдруг сказал мой муж, – не особенно мудрые и не слишком сильные. Живут в серых скалах, едят все, что успеют поймать, а это создание – драконова рыба.

– Драконова рыба? – мне стало чуть легче.

– Местные жители называют ее речным драконом. Питается всем, что упадет в воду, чуется течения. В колодец пробралась по водяной жиле, видимо, решила поохотиться. Кто ж знал, что в колодец заглянет такая огнеопасная герцогиня?

Муж подшучивал, а меня отпустило. Есть мыслящее существо, я бы не смогла. А рыба, пусть и хищная, это все-таки рыба. От глаз я отказалась, а вот наваристой ухи отведала и пирог рыбный оценила. Чудища за нижними столами периодически поднимали кружки, отхлебывая пиво «за Темную леди». Настроение выровнялось, и после обеда я с удовольствием села за письменный стол, чтобы написать письмо маме.

Сначала коротко сообщила, что мы благополучно добрались до Темных земель, похвалила замок и внимательность супруга, описала сад и слезно попросила прислать образцы выведенных мною сортов овощей, саженцы яблонь и слив, кустики вишни, перечисляла, а сама думала, что под все это понадобится крытая повозка, чтобы растения не погибли в пути. Еще нужна будет влажная мешковина, горшок для хранения семян... Тряхнула головой и дописала: «в общем отправь мамочка все, что сможешь, я собираюсь продолжить свои исследования здесь. Супруг дал свое разрешение».

Закончив письмо добрыми пожеланиями всем родным, я запечатала конверт и отправилась искать мужа, чтобы передать ему письмо для отправки. Зисса где-то бродила по своим делам, так что некому было меня остановить.

А в этой части замка я еще не была! Никаких диванчиков и фонтанов, широкие коридоры с царапинами на стенах и полу, массивные дубовые двери. Решившись, я заглянула за одну из них и была поражена: вместо мебели комнату наполняли насесты. Огромные. Некоторые были сделаны из бревен, подвешенных на цепях к потолку. На них сидели птицы с женскими головами, огромные орлы, грифоны, химеры. Так вот, где они все живут!

Запах в помещении был странный, словно подушки пропарили в бане и разложили на солнышке. А еще вдоль стен виднелись корыта с зерном, водой и сырым мясом. Повсюду валялись перья, клоки шерсти и ленты для волос. Заметив меня, все шумное птичье общество на минуту затихло, а потом взорвалось многоголосым шумом. Я испугалась, захлопнул дверь и кинулась бежать по коридору. Бежала так быстро, что не вписалась в поворот, отлетела от стены и попала прямо в руки мужа. Вспыхнула жарко, когда поняла в кого угодила, потом отстранилась и присела в вежливом реверансе:

– Милорд, я написала письмо матушке.

Лорд Руэн молча протянул руку. Я вложила в нее конверт. Темный лорд сложил ладони лодочкой, дунул в них, и бумага исчезла. Мне оставалось лишь глупо хлопать глазами.

– Письмо отправлено, слуги уже едут к Вашим родителям. Завтра все, что Вы заказали, будет у Вас, – спокойно сказал муж, увлекая меня за собой.

Только очнувшись от своих размышлений на тему «какой же магией воспользовался супруг для отправки корреспонденции», я поняла, что стою в коридоре рядом со своей спальней.

– Вот комната, которую я распорядился приготовить под Ваш кабинет, – лорд Бедивир легко открыл массивную дверь и показал мне большую комнату с двумя окнами и широким письменным столом.

Я радостно оббежала помещение, мечтательно восклицая:

– Как замечательно! Солнечная сторона! Здесь хорошо бы поставить стеллажи с горшочками для рассады, а тут – шкаф для книг! В этом углу хорошо будет смотреться маголедник для луковиц, а рядом – комод с ящичками для семян!

Размахивая руками, я подумала о фонтанчике для полива рассады. Дома мне очень хотелось иметь такой, потому как таскать теплую воду в кувшинах горничные отказывались, а мама считала, что своими затеями я должна заниматься сама. В результате мне ежедневно приходилось заносить в свой кабинет несколько ведер воды, да еще и греть ее на солнце или в камине.

За спиной раздался грохот и скептический «хмык» мужа. Конечно, с пожеланиями я промахнулась. Стеллажи грохнулись прямо на стол, фонтанчик забил посреди комнаты, а комод-кофр для семян чуть не придавил меня саму.

К счастью, Темный лорд гораздо лучше управлялся с магией, чем Темная леди. Он за пару минут навел в помещении порядок, уточнив, что и где следует разместить. Я радовалась, но поглядывала на супруга недоверчиво – отчего это он вдруг так заботливо отнесся к моему увлечению?

Когда работа была закончена, он отряхнул руки и спросил:

– Вы уже видели оранжерею, миледи?

Оранжерея? Здесь есть оранжерея и мне никто не сказал?! Я готова была нестись туда, подхватив юбки, а пришлось чинно шествовать под ручку с мужем. Но ради настоящей оранжереи я была готова на любые жертвы! Окна стеклят толстыми зеленоватыми или голубоватыми пластинами, которые пропускают слишком мало света. А чистые прозрачные стекла, которые нужны для лучшего поступления солнечного света, стоят страшно дорого, и у нас в провинции их не достать.

Глава 15

Строение, к которому подвел меня супруг, страшно разочаровало. Это была ветхая конструкция, собранная из деревянных рам, затянутых слюдой и промасленной бумагой. Стеклом тут и не пахло. Больше всего это походило на кое-как составленный парник, в котором заботливая кухарка выращивает огурцы. Я распахнула дверь и поморщилась – так и есть. Огурцы.

– Милорд... – договорить мне не дали. Из-за убогого строения вышел потрясающе красивый блондин с волосами до плеч и насмешливо уставился на моего мужа:

– Что, Ру, хвалишься задворками, перед молодой женой? Последние лет пятьдесят ты сюда не заглядывал.

Темный лорд стиснул зубы. Кажется, незнакомец попал в точку – мой муж и сам не знал, что здесь творится. Просто слышал, что в этой части замка есть оранжерея.

Между тем, незнакомец не терял времени – тягуче-плавным движением подобрался ко мне, чуть поклонился и, глядя мне в глаза, сказал:

– Позвольте представиться, миледи, лорд Пейтон. Фредерик Джиллерт Пейтон.

– Незаконнорождённый сын моего отца, – сухо добавил Темный лорд.

– То, что твоя мать – человечка, а моя – нимфа, еще не делает меня ничтожеством, – хмыкнул блондин. – Они заключили брак по обычаям Темных.

– Однако ни один король разрешения на брак не дал, а значит, ты не имеешь прав на Темные земли, – так же сухо ответил мой муж.

Судя по отточенным фразам и колким взглядам, это противостояние идет давно. Я уже знала, что мать Темного лорда умерла родами. Получается, потом его отец женился снова, морганатическим браком? И лорд Пейтон – результат этого брака? Но почему мужчины так не любят друг друга? Сплошные вопросы, которые я, конечно же, не решилась задать вслух.

Пообщавшись с новой родней Марии-Эллы, я уяснила себе, что подобные истории есть в каждом замке высокого рода: бастарды, прижитые на стороне дети, воспитанницы и приживалки, сделавшиеся любовницами, никого не удивляли, лишь бы соблюдались внешние приличия.

Когда я слышала подобные истории первый раз, они меня шокировали, но мама очень серьезно поговорила с нами, девочками, и объяснила, что, зачастую, мы не знаем всех обстоятельств, а потому не должны осуждать.

– Счастье в браке дается не всем, но человек так устроен, что ищет свой кусочек радости повсюду. Если у него получилось отыскать свою радость, мы не в праве судить.

Тогда я не поняла ее речей, но перестала ахать, услышав новую сплетню.

Между тем мужчины перешли к каким-то вовсе давним обидам, и я заскучала. Где бы не скрывался прежде лорд Пейтон, мне хотелось, чтобы он снова туда спрятался и не мешал мне уговаривать мужа построить новую оранжерею. Да я готова брачные рубины заложить, лишь бы получить возможность проводить свои эксперименты круглый год! Да и зачем мне такие украшения, если мы живем в замке и никуда из него не собираемся?

Пользуясь моей задумчивостью, красавчик-блондин подобрался ко мне совсем близко, продолжая пристально меня рассматривать. Его липко-обволакивающий взгляд мне не нравился, а уж когда он сцапал мою ладонь, я готова была закричать. Родственник мужа совершенно не обратил внимания на попытку вежливо забрать кисть и прижался губами к моему запястью, что считалось в высшей степени неприличным, даже в высшем обществе.

Рык мужа и резкий удар в смазливую физиономию Пейтона слегка опоздали. Я отскочила, вынула носовой платок, тщательно оттерла запястье, а потом спалила кусочек льна прямо на ладони. Гнев придал мне сил и ловкости.

– Лорд Пейтон, прошу Вас никогда больше не тренировать на мне силу терпения моего супруга! – отчеканила я, наставив на противника палец.

Кто ж знал, что магия, ощутив мой гнев, сработает без мысленного приказа? Что ж, брови и ресницы отрастут, а волосы можно и остричь...

Минута молчания, которую прервал тихий смех Темного лорда:

– Что, Пейтон, не получилось? Идемте, моя леди! – супруг предложил мне руку и увел ошеломленную прочь.

«Моя леди»? Он действительно так меня назвал? Почему-то стало очень приятно. Муж продолжал удивлять – он вдруг заговорил со мной не тем приказным тоном, которым обращался обычно, а совсем другим, человеческим?

– Простите, что я не подумал о присутствии Пейтона в замке, Летиссия. Он редко тут бывает. Обычно, шатается по другим королевствам, присылая счета и просьбы выслать денег, – лорд Бедивир криво усмехнулся. – Мой отец, действительно, женился на смазливой нимфе. Пока я занимался семейными делами в других землях. Я бы не возражал, если бы он был счастлив с этой вертихвосткой. Но нимфы редко бывают сильны в своих привязанностях, они – дети природы и слишком легко меняют кавалеров и свои привязанности.

В голосе лорда Руэна было много горечи, но я не понимала, почему ее столько. Можно переживать из-за несчастья отца, но переносить гнев на ребенка?

– Пейтон унаследовал от матери слишком много, – сжав губы, продолжал рассказ супруг, шагая мимо тропинки. Замок, чувствуя настроение хозяина, подстраивался, убирая с его пути камни и палки. – Я бы простил легкомыслие и случайные связи, но пользуясь нашим родством, братец не раз соблазнял юных леди, которые вызывали мой интерес. После четвертой откровенной сцены в гостиной я перестал думать, что это случайность...

Я прикусила язык. Мы в молчании дошли до бокового входа. Муж подвел меня к лестнице, ведущей к моей спальне, явно собрался оставить, но я умоляюще посмотрела на него:

– Милорд, Вы позволите мне построить новую оранжерею? Мои эксперименты смогут продолжаться всю зиму, если будет подходящее помещение...

Темный лорд смешался, потом, видимо, припомнил то сооружение, которым мы «любовались» до появления лорда Пейтона, и медленно кивнул:

– Делайте все, что Вам необходимо, Летиссия. Пока Вы выполняете свой долг, я неукоснительно выполняю свой.

С этими словами он развернулся и ушел, четко печатая шаг по каменным плитам. Я же тихонько вздохнула и нахмурилась. Ну, и зачем он вспомнил этот клятый долг? Или он имел ввиду то, что я сотворила с его единокровным братом за неприличное поведение? Так я давала клятву быть верной женой и не собиралась ее нарушать.

В спальне хлопотала Зисса. Узнав, что Темный лорд дозволил мне построить оранжерею, гоблинша пожалала плечами, мол, «чем бы дитя не тешилось», и пообещала мне найти кузнеца, плотника и стекольщика.

– Стекла у нас сам господин поначалу лил, а как хорошо стали получаться обучил пару огневикув да водяных, они теперь и занимаются. Всё застеклили, а ведь поначалу зимой темень была непроглядная, потому как ставнями окна закрывали.

Под болтовню горничной я умылась, переделась и ушла в кабинет. Семена и саженцы придут не скоро, но в моих сундуках с приданным были тетради с записями, запас хороших чернил и чистой бумаги, так что можно было уже набросать план сада и огорода, а заодно подумать, где разместить оранжерею и зимний сад.

С бумагами я провозилась до ужина. Зисса принесла влажное полотенце и красивые гребни, чтобы украсить прическу, но все равно до общего зала пришлось практически бежать.

За столом меня поджидал неприятный сюрприз – лорд Пейтон собственной подпаленной персоной. Раны на лице и руках уже затянулись, сверкая свежей розовой кожей. Волосы кто-то подровнял, брови и ресницы тоже были на месте.

– Потрясающая регенерация! – выпалила я, забыв про вежливость.

Темный лорд поморщился, а блондин криво улыбнулся.

– Вот бы саженцам такую способность, – закончила я мысль, – а то после прививки года два-три место врезки заживает. Это очень сдерживает мои эксперименты.

В глазах мужа мелькнуло одобрение, а лорд Пейтон скорчил недовольную гримасу и уткнулся в тарелку.

Повар, как всегда, был великолепен. Драконов на ужин не подавали, зато очень недурно запекли мясо в сочных листьях, да и пирог с сыром и вяленым виноградом был выше всяких похвал. Я похвалила тролля, мысленно радуясь тому, что мне нет необходимости управлять кухней. Меня этому, конечно, учили, и матушка положила в мой багаж пару тетрадей с рецептами, но я не была фанаткой сковородок и кастрюль.

Беседа за столом сводилась к просьбе передать соль. Лорд Пейтон не сводил с меня глаз с одной стороны, муж бросал нечитаемые взоры с другой. При этом они все же бросали иногда фразы, смысл которых мне был непонятен, но сами мужчины становились всё более мрачными. Еле выдержав трапезу, я вскочила, чтобы вернуться в кабинет, но муж взял мою руку, уложил на свой локоть и повел к выходу из зала со словами:

– Вы хотели увидеть стекольную мастерскую, дорогая...

Ничего подобного я не хотела, но деваться было некуда. Лорд Пейтон схватил со стола кубок с вином и двинулся вслед за нами. Идти пришлось довольно далеко – как разумный домовладелец, Темный лорд разместил стекольную мастерскую в отдельном каменном строении у реки. Внутри царил удивительная чистота. Стены сверкали свежей побелкой, пол был выскоблен и натерт воском, огромные щипцы, ножницы, резак и трубки крепились к стене, аккуратно лежали на столах или в специальных коробках. Даже ящик с испорченными заготовками блестел свежей краской.

Я вслух удивилась такой аккуратности. Всегда считала, что «мастерская» – это нечто пыльное, закопченное и грязное.

– Стекло требует уважения и чистоты, – пояснил мне муж, чуткими пальцами выбирая стеклянный бокал из сундучка с готовой продукцией. – Песок для плавки мои люди просеивают и промывают трижды, чтобы остались только самые чистые белые частицы, без примеси ила и водорослей. Потом к нему добавляют толченые раковины, или мел, соду и некоторое количество веществ, придающих стеклу цвет, если мы делаем витражи или цветную посуду. Но самого пристального внимания удостаиваются прозрачные предметы. В них видна каждая пылинка, каждая крошка мусора или пузырек воздуха. Поэтому так важно, чтобы в мастерской было чисто и красиво. Стекло впитывает эту чистоту, становясь более прозрачным и сверкающим.

– Ха-ха! – сделав большой глоток из бокала, вмешался в рассказ Темного лорда его брат. – Ты забыл рассказать прекрасной леди, сколько теорий ты опробовал. Сколько золота извел на пустые попытки. Даже алмазы крошил, думая, что это придаст стеклу блеск. Нет бы, выкрасть мастера и поселить его в Темных землях, – он ухмыльнулся, – Но неет, людей допускать нельзя! Нужно задолбаться и все сделать самому!

Лорд Пейтон швырнул бокал на пол, испачкав доски вином и вышел из мастерской, хлопнув дверью. Не знаю, чего он добивался, но я прониклась к мужу еще большим уважением – мои эксперименты в саду тоже не всегда увенчивались успехами. Гораздо чаще садовник приносил мне скрюченные или кривые плоды, горькие или кислые корнеплоды, мелкие злаки и бобы. Случалось, я рыдала над очередной неудачей и давала себе клятву забросить все записи в дальний угол... А потом приходила весна, и я снова решительно бралась за лейку и тяпку.

Пока я все это обдумывала, мелкий лохматый мальчишка в чистом кожаном фартуке и рукавицах метнулся к осколкам, собрал, выбросил в ящик с браком и устранил пятна тряпкой. О недостойном поведении лорда Пейтона мы постарались забыть. Я даже порадовалась, что деверь ушел, но я все же задала вопрос:

– Милорд, почему Ваш брат живет в этом замке? Разве Ваш отец не выделил ему собственный дом или земли?

Муж странно на меня посмотрел. Должно быть, решил, что я считаю его деньги? Но это было не так, я просто не видела причин двум взрослым самостоятельным мужчинам делить территорию. Граф, чей замок стоял неподалеку от наших земель сразу после рождения сыновей выделил им земли и дома, да и учил далеко от дома. Таким образом, его дети не конфликтовали и еще при жизни отца нашли свое призвание – один стал храмовником, другой – офицером, а самый младший – к общему удивлению сделался неплохим доктором, и, по слухам, делал карьеру в столице. А наследник благополучно жил в замке, учился управлять землями, искренне привечал родню, но не терпел их в своем доме постоянно.

– Отец оставил Пейтону деньги и дом в столице Иберии. Темные земли не делятся, у них лишь один владыка. Однако он прописал в своей последней воле дозволение младшему сыну жить в замке не менее шести месяцев в год.

– Странное условие. Оно вызвано чем-то особенным? – любопытствовала я, разглядывая в другой комнате шкафы с посудой и безделушками.

– Пейтон – сын нимфы, он с трудом переносит холод. Летом он найдет приют под каждым кустом или источником, а зимой может даже впасть в спячку, поэтому отец позаботился о нем.

Я поняла. Мой муж, несмотря на внешнюю суровость, внутри сохранял любовь к брату. Спячка – это ведь беззащитность? И я никогда не поверю, что Темный лорд не мог найти предлога, не пускать неприятного родственника в свой дом. Или не сумел окоротить его. Просто не хотел.

Поэтому я лишь кивнула, показывая, что услышала, и переключилась на мастеров. Мне предстояло объяснить, для чего нужно столько «скудного» прозрачного стекла, да еще и одинакового размера, и формы.

Глава 16

Той ночью супруг снова пришел ко мне. Как всегда молча откинул одеяло, стянул свою одежду, стиснул меня, вжимаясь, и несколько часов не давал мне уснуть. Должно быть, половина замка оглохла от моих криков. На этот раз он использовал не только губы и руки, но боли не было, и мне понравилось практически все. Если же я дергалась, морщилась или как-то еще выражала свое недовольство, ласка тотчас менялась на другую, более нежную.

Одно мне не понравилось – завершив свое и мое удовольствие, лорд Бедивир ушел, так и не сказав мне не единого слова. Нет, он что-то шептал, когда его лицо искажалось подобием сладкой муки, пару раз выругался, когда я вскрикнула от слишком резких движений, но на этом все.

Несмотря на сладкую истому во всем теле и немедленное желание заснуть, я все же изрядно покрутилась среди подушек и простыней, переживая невозможность поделиться своим восторгом.

Ну как же так? Мне достался восхитительный, умный, добрый и щедрый мужчина, а я никому не могу об этом рассказать. Вот теперь я поняла, для чего знатные особы заводят себе «двор». Не служанке же рассказывать о том, как нежен был мой лорд сегодня... Какую бурю чувств и ощущений поднимали во мне его касания!

Я все-таки заснула, а утром, едва позавтракав, убежала в свой кабинет и потому пропустила скандал, который устроили Темный лорд и его брат.

Оказалось, потомок нимфы счел, что я все же достойна его внимания, и, по традиции, принятой у народа его матери, сплел цветочную гирлянду и украсил ею дверь в мою спальню. Я безвылазно сидела в кабинете и этого чуда мужского творчества даже не видела. Зато увидел муж, когда пришел пригласить меня на обед. Он сразу заподозрил шустрого родственника в провокации, вызвал его в свой кабинет и попытался вразумить.

В ответ лорд Пейтон заявил, что у нимф выбор всегда остается за женщиной, и потому он считает себя вправе ухаживать за женой брата. В ответ на это Темный лорд просто выбросил родственника в окно. Я бы пожалела недотепу, но кабинет мужа для удобства встреч с просителями располагался на первом этаже, так что братец лишь ободрал штаны о розовые кусты, да поцарапал руки, выбираясь из клумбы.

Все это шепотом поведала Зисса, помогая мне надеть новое платье. На этот раз мы с горничной были солидарны, и платье было скромным. Обед обещал быть еще более тягостным, чем ужин. Мужчины друг на друга не смотрели, зато наперебой ухаживали за мной. Тарелка наполнилась лакомыми кусочками, при том, что я совершенно потеряла аппетит.

Прервать это соревнование у меня не было сил. Да и кто знает, что могут устроить два мага в замкнутом пространстве зала? В том, что лорд Пейтон тоже маг, я ни капли не сомневалась – простой человек не смог бы так быстро регенерировать, а нимфы, будучи детьми Природы, для исцеления уходили в дерево или в ручей. Мужчина же вел себя, как ни в чем не бывало, и не пытался спрятаться в ближайшей яблоне.

Едва позволили приличия, я поспешила встать из-за стола, но муж не дал мне скрыться – догнал одним шагом, сцапал за руку и торжественно вывел из зала.

– Миледи, – сказал он, когда мы подошли к лестнице, – Пока мы обедали, прибыла повозка и письмо от Вашей матушки. Я распорядился все оставить, как есть.

– Так быстро? – мое изумление было искренним.

– Я отправил к Вашим родственникам садовых гномов и пегасов. Одни быстро собрали все по списку, вторые доставили за несколько часов.

– Очень этому рада, милорд.

Я нашла в себе силы сделать почтительный книксен, прежде чем бежать к повозке, но муж удержал меня:

– Разве Вам не хочется меня поблагодарить?

Он явно на что-то намекал, но я не понимала, на что.

– Хочется, – не стала упираться я, – но не знаю, как это сделать, чтобы доставить Вам радость.

– Поцелуйте меня, – Темный лорд вдруг оказался близко-близко, и я в испуге зажмурилась.

Потом всё-таки открыла глаза. Оценила его вкусный запах, чистую кожу, пристальный взгляд под выразительными веками и, потянувшись к нему, клюнула в щеку, как птичка. Отпрянула и, наверное, упала бы, не держи меня муж так крепко.

– И все? – в его голосе прозвучало разочарование.

– Я по-другому не умею... – жалобно пискнула я в ответ.

– Будем учить, – буркнул он, сгребая меня в охапку и запечатывая мой рот своим.

Этот поцелуй был странным. Глубоким, жарким, собственническим. Я трепетала в мужских руках, словно былинка на ветру, и, в тоже время, жалась к Темному лорду – такому сильному, мужественному, невероятному!

Но в самый интересный момент за спиной раздалось покашливание:

– Я, конечно, понимаю, братец, медовый месяц и все такое, но там целая телега сена перекрывает вход в замок.

Лорд Бедивир оторвался от моих губ и прижал меня к своей груди – абсолютно вовремя, ибо ноги меня уже не держали.

– Уйди с глаз моих, – холодно процедил он в сторону лорда Пейтона. Я притихла, не желая вступать между братьями.

– У-да-ля-юсь! – ехидно посмеиваясь, пропел родственник и, действительно, ушел.

Я собралась было отстраниться от мужа, но он не дал мне такого шанса – подхватил за талию, поднял выше, заглянул в глаза и... снова поцеловал.

Потом мы вышли на крыльцо, и слуги бережно перенесли присланные семена и саженцы в мой кабинет. Для деревьев и кустиков подошел холодный ларь, для семян – сундучки и коробки с более высокой температурой. Все время, пока шли работы, муж стоял рядом, не выпуская меня из объятий. При этом слуги выполняли все четко, а Темный лорд не просто стоял рядом, но и порой целовал меня, когда выдавалась свободная минутка. И за это я простила ему все, даже испорченный обед.

Следующие несколько дней прошли довольно мирно. Садовники выполняли мои распоряжения, стекольщики лили стекло, кузнецы ковали металлические рамы, каменщики выкладывали каменную основу будущей оранжереи, а сам Темный лорд еженощно навещал меня в спальне. Разговоров, по-прежнему, было мало, зато теперь утром мне приносили букетик, нежно целовали в губы и за завтраком вежливо интересовались самочувствием.

Первым цветы принес лорд Пейтон и торжественно вручил мне букет под гневным взглядом мужа. Оценив грозный вид лорда Бедивира и сложность букета, я вежливо ответила, что не люблю умирающие растения. Однако на следующий день настырный родственник принес горную фиалку в горшке. Я поблагодарила и велела поставить растение на подоконник тут же, в пиршественном зале.

– Здесь полумрак большую часть дня, а фиалки относятся к тенелюбивым растениям, – пробормотала я, борясь с желанием погладить бархатистые лепестки.

Видимо, брат мужа намотал на ус мое объяснение, потому как на третий раз явился с водяной лилией в стеклянной колбе почти в половину моего роста. Я замерла от восхищения.

– Искусство ваших мастеров, муж мой, просто невероятно! – сказала я, обратившись к Темному лорду.

Пейтон скрипнул зубами:

– Неужели Вы, леди Летиссия не способны оценить мои усилия? – проговорил он сердито, – между прочим, добыть лилию было непростой задачей!

– Полагаю, Вы принесли бусы или пару деревянных гребней русалкам и бутылку вина водяному, – улыбнулась в ответ я, – сомневаюсь, что столь щеголеватый молодой человек лично мочил камзол и ботинки в лесном озере. Вода там довольно холодная. А вот идея с колбой мне нравится.

Лорд Пейтон пробурчал что-то невразумительное себе под нос и уселся за стол. Я осторожно взглянула на мужа и не поверила своим глазам – он улыбался! Совсем чуть-чуть, но это, несомненно, была улыбка. Заметив мое изумление, лорд Руэн склонился к моему уху и прошептал:

– Не удивляйтесь так явно, Летти. Я вдруг подумал, что совсем неплохо женился.

Глава 17

Я вышла из кабинета и, натолкнувшись на очередной горшок с редким цветком, ушибла ногу и выругалась, тут же прикусив язык. и Огляделась. И облегчённо выдохнула – уф! Мамы рядом нет, мужа и слуг – тоже, а значит, нагоняя не будет. Но тут на стене сложилась укориженная физиономия, и я смущённо пожаловалась:

– Ну и как ему объяснить, что я не желаю его ухаживаний, а? – тут мне в голову пришла гениальная идея! – Замок, миленький, – залебезила я, – а ты можешь не пускать ко мне лорда Пейтона? Он ведь мужа моего расстраивает и слуг достал уже. Он сорняки таскает, а им потом их пристраивать приходится. Ладно лилию водяную в фонтан к нимфам посадили, а эти сплендорфы? Садовник ругался на чем свет стоит, пока им местечко отыскал. Хищные они и кусаются... – пожаловалась я, вспоминая плотоядный кустик с удивительно аппетитными ягодами, который братец мужа приволок к порогу моей спальни – ей богу, странный способ выразить симпатию.

Физиономия на камне стала задумчивой, потом кивнула и пропала.

– Только без членовредительства, – попросила я, поглаживая теплую стену, – все-таки родственник.

В ответ раздался смешок, и я успокоенная отправилась в сад, выбирать место для шпалерного винограда.

В тот же день обитатели замка были взбудоражены целым рядом мелких происшествий. Стоило лорду Пейтону подойти к лестнице, которая вела к моим покоям, как из рук водяницы вырвалось ведро с грязной водой, забрызгав безупречный камзол родственника.

Упорный лорд попытался отыскать меня в саду и запнулся о высунувшийся прямо на дорожку корень, сделал ещё несколько шагов, и провалился по щиколотку, наступив на внезапно скрывшиеся под землёй камни. Окно, через которое мужчина попытался проникнуть ко мне в кабинет, внезапно треснуло, засыпав его осколками. Когда потомок нимфы решил пробраться в мою спальню, у деревянной лестницы подломились ножки, направив полет неудачника в ближайшую бадью для стирки.

В общем, к столу дорогой деверь спустился уже притихшим и сдержанным. При его попытке пофлиртовать со мной порцелановая супница извернулась и плюнула в нахала супом. Все сделали вид, что не заметили, а лорд Пейтон, наконец-то успокоился.

Я уже было вздохнула с облегчением, но обед принес новые неприятности. Когда подали сладкое, в столовую ввалился гонец в королевских цветах моей страны. Он явно не был чистокровным человеком и потому сумел попасть на территорию Темных земель самостоятельно. Отвесив поклон, посланник вручил Темному лорду свиток в нарядном кожаном футляре, обвешенном королевскими печатями и, получив кивок, отправился на кухню.

Правила приема гонцов я знала с детства. Гонец имеет право помочиться даже перед лицом самого короля, едва послание доставлено, а после ему полагаются еда и сон в течение суток без ограничений. К нам гонцы приезжали редко, но папа считал, что его сыновья должны знать все правила приема гостей – от короля до плотника, а вместе с братьями их невольно выучили и мы, девочки.

Муж не стал тянуть – сломал печати, мягко мигнувшие защитной магией, и развернул свиток. Прочел, нахмурился, еще раз прочел, положил свиток на край стола и мрачно уставился на ягодный десерт, словно это было вражеское войско. У меня язык чесался спросить, что в этом послании вызвало недовольство супруга, но... Я вспомнила, как в подобных случаях поступала мама, и спокойно занялась своим десертом.

Конечно, спокойствие было только внешним, я пыталась сопоставить известные мне факты: королевские печати, гонец не совсем человек, красивый футляр – послание явно от

короля, и оно официальное. Частные письма даже короли запечатывают личными печатями. Они, как правило, меньшего размера и рассыпаются, когда их ломают. Супруг хмурился и бросал оценивающие взгляды в мою сторону, значит, речь шла обо мне, или послание касается и его супруги тоже, но раз сразу ничего не сказал, все решит сам. Вздыхнув, доела вкуснейший сливочный крем с ягодами и обнаружила, что муж незаметно ушел. Что ж, значит, и мне пора. В крайнем случае, узнаю новости через Зиссу или у замка спрошу. Он ведь знает, о чем идет речь?

Гоблинша не подвела. Оказывается, гонца на кухне так упоили и закармлили, что он болтался – король моего родного королевства приглашает меня и моего супруга отметить наше бракосочетание пышной чередой балов и приемов.

Пока горничная расчесывала мне волосы на ночь, я задумалась. Балы и приемы произвели на меня впечатление, когда мы ездили на свадьбу Марии-Эллы. Ужасное впечатление! Душно, тесно, шумно. И самое противное – толпа говорливых кумушек, которые оценивали меня, как породистую кобылу, и презрительно морщили нос, узнав, что я бесприданница. Высокомерные мужчины с лорнетами в руках, заглядывающие в вырез платья, манерно нюхающие табак и посмеивающиеся над нашей «провинциальной свежестью».

Чуть лучше было на чайных вечеринках и домашних танцах, но все равно речь часто шла о том, чего мы не знали. Обсуждались незнакомые нам люди, велись разговоры о последних новинках моды или искусства, в которых я и мои сестры ровно ничего не понимали, а потому вынуждены были застывать на диванах восковыми куклами – безупречными, но немymi.

Бросать в разгар строительства новенькую оранжерею и два десятка экспериментов с рассадой я не собиралась, однако прекрасно понимала, что, если муж прикажет ехать, я никуда не денусь. С такими невеселыми мыслями я забралась в кровать, попросив замок приглушить свет и запустить на потолок светлячков. Последнее время мы неплохо общались с Темной цитаделью, эти стены воспринимали меня шаловливым ребенком и с удовольствием устраивали шалости не только для лорда Пейтона.

Муж ко мне не явился. Я ждала его довольно долго, лежа в постели с книгой, вытаптывала ковер перед зеркалом и, наконец, утомившись, приложила руку к стене и попросила замок:

– Покажи его мне.

По стене прошла волна, открывая окно, темное, как колодец. Сначала проступили какие-то склянки, горшочки, коробочки, потом я увидела лорда Бедивира, сидящего за лабораторным столом. Кроме неясных приборов и склянок на столешнице красовался вполне узнаваемый кувшин с крепким бренди – папа иногда позволял себе рюмочку-другую и страшно гордился тем, что у него был такой кувшин. Рядом на тарелке расположилась скудная закуска. Собеседника я не разглядела, зато хорошо слышала жалобы мужа:

– Бал по случаю бракосочетания? Я что мало отправил ему настойки для улучшения потенции?

В ответ раздался смешок, и глуховатый голос произнес:

– Чему ты удивляешься? у Темного лорда появилась слабость. Кто откажется ею воспользоваться?

– Какая такая слабость? – пробормотал муж, наливая в бокал спиртное. – Я женился по расчету на девчонке из бедной плодovитой семьи. Ради наследника.

– Мне не рассказывай, – уже серьезно сказал незнакомец, – леди приняла твою магию. Не сгорела, не захлебнулась, не сошла с ума. Она сможет родить нового Темного лорда и, значит, Темные земли останутся терра инкогнито для тех, кто жаждет ворваться сюда и выгрести все, что накопили твои предки. Думаешь, я не знаю, почему эти скалы источены самоцветными жилами, а земля дает два урожая в год? Твой предок вложил в эти земли не только магию всех нас. Он вложил в них себя и свой род. Не будет Темных, не будет и этих земель. Снова станет выжженная пустыня, оживающая лишь ночью.

– Ты помнишь те времена? – удивленно, заплетающимся языком спросил супруг, забыв про бокалы.

– Помню. И не хочу, чтобы все повторилось. Защити свою леди. Когда она понесет, эльфы устроят праздник у подножия сида, чтобы даровать ей силы для родов.

– Моей матери это не слишком помогло, – мрачно сказал лорд Бедивир, отпивая из бокала.

– Твоя мать не смогла принять магию супруга. Ты знаешь, что родить тебя она пожелала сама. Перестань печалиться о прошлом и загляни в будущее. Когда-нибудь твой сын позовет меня выпить летнего меда...

Тут изображение на миг дернулось, и я увидела некое существо, совершенно не похожее на человека. Окно тут же схлопнулось, оставляя сильный запах прелой листвы, а я испуганно забралась в постель, накрылась с головой одеялом и незаметно уснула.

За завтраком Темный лорд сообщил, что мы едем на бал в королевский дворец.

– Задерживаться не будем. Скажите Зиссе, чтобы собрала Ваши вещи на три дня, миледи.

Я молча склонила голову. Когда супруг называл меня «миледи», возражать ему не хотелось.

Глава 18

Услышав, что мы собираемся в королевство людей, моя горничная пришла в страшное возбуждение. Мне казалось, что достаточно будет взять несколько платьев из моего приданого, белье и украшения, подаренные супругом к свадьбе, но гоблинша решительно потянула меня в глубину замка:

– Ваше первое появление в статусе Темной леди должны запомнить все! – патетически восклицала она, утаскивая меня куда-то в глубину лестниц и переходов.

Мне казалось, я обошла весь замок, но у этого хитреца было припасено немало сюрпризов. Сначала меня приводили в комнату, полную паутинного шелка, провели между свисающими сверкающими полотнищами в дальний угол, приоткрыли дверку и пригласили в совершенно невероятное помещение, полное света, но с таинственными темными углами.

– Госпожа Паулина, – Зисса присела в безупречном книксене, – Темной леди предстоит бал в королевстве людей.

– Надеюсь, бал в честь нашей леди? – проскрипел из угла недовольный голос.

– Целая череда балов и все в честь бракосочетания нашего господина, – так же смиренно ответила горничная.

– Иду, – скрипучий голос стих, зато раздался топот ног, и в солнечный круг ступила... женщина.

Четыре ноги. Четыре руки с когтистыми пальчиками. Черные волосы, уложенные в странную прическу и огромные прозрачные глаза, похожие на капли воды.

– Миледи, позвольте Вам представить госпожу Паулину, паучью королеву. Лучшую ткачиху и портниху Темных земель.

Паулина рассматривала меня, а я изучала ее платье. С виду совершенно простое – матовый шелк, несколько небрежно нашитых хрустальных капель, широкие рукава и драгоценный пояс, подчеркивающий крой.

– Если то, что на Вас – Ваша работа, восторженно произнесла я, то полагаю, Вы – лучшая ткачиха и портниха в мире!

Глаза Паулины одобрительно сверкнули, а я припомнила разговоры с мамой, дополнила:

– Я никогда не видела такой удивительной ткани. Плотной и гладкой, прекрасной самой по себе. И никогда не видела столь лаконичного кроя, не умаляющего достоинств этой безупречной материи.

Две ладони госпожи Паулины заплотировали, а две другие прижались к сердцу:

– Вот, Зисса, учись! Наша леди воспитана лучше любой королевы, хотя одевал ее косорукый маньяк, не ведающий, что у женщин есть фигура.

Я осмотрела свое простое платье, в котором спустилась к ужину и призналась:

– Этот наряд заказывала моя матушка, а шил, действительно, деревенский портной. Для работы в саду оно вполне подходит.

– Если Вам угодно носить половые тряпки в саду, – сморщила нос Паулина, – это Ваше право, но на балу Вы будете представлять не только Темные земли, но и своего супруга...

– Поэтому я должна выглядеть наилучшим образом, – подхватила я. – Готова полностью довериться Вашему вкусу, госпожа Паулина.

Вздыхнув, паучиха пригласила меня снять мерки, покрутила в столбе света, словно примериваясь и отпустила. Когда мы с Зиссой вывалились в коридор, я спросила:

– Будут примерки?

– Нет, – горничная чуть удивленно качнула головой, – госпожа Паулина шьет сразу, ей достаточно один раз снять мерки.

Я вздохнула с облегчением – не особенно любила стоять, обколотой булавками под пристальными взглядами мамы и сестер. Они всегда считали, что я веду себя, как сорванец, и не умею носить модные платья. Признаю – не умею. И не особенно переживаю по этому поводу.

Выяснив, что от меня больше ничего не требуется, я поспешила в свой кабинет и провела в нем все время до отъезда. Муж мою спальню не навещал, а я, обидевшись на это, перестала выходить к ужину, ссылаясь на занятость сборами в дорогу.

В назначенный день горничная разбудила меня на рассвете, впихнула завтрак, уложила волосы и принесла ворох шелка, на который я посмотрела с подозрением:

– Что это, Зисса?

– Белье, миледи, – хлопнула она маленькими глазками, – госпожа Паулина пошила свой комплект для каждого платья.

Я с восхищением смотрела на укороченный мягкий корсет, в котором у меня были все шансы с комфортом пережить дорогу. К корсету полагалась мягчайшая нижняя сорочка, нижняя юбка из непрозрачного шелка и тонкая косынка-фишу, чтобы закрыть утром шею и плечи. Само же платье было просто потрясающим! Оно казалось куском Тьмы, выпиленным из грозовой тучи. Отделка из стеклянных бусин подчеркивала оттенок ткани, а шляпа с вуалью и плюмажем была просто чудом!

К собственному удивлению, чувствовала я себя во всем этом удивительно комфортно. Куда подевалась «бедняжка Летти», умудряющаяся наступить на оборку собственного платья? Я легко и непринужденно двигалась, не ощущая строгих тисков корсета. Рукава, плотно пригнанные у запястий, благодаря мелким пуговичкам, не задевали мебель и мелочи на столе. Высокий воротничок с белоснежным кружевом у горла, не сдавливал шею, но заставлял держать осанку. В общем, в этом дорожном платье я чувствовала себя так, словно сижу в кабинете, выбирая семена для пробной посадки.

У крыльца стояла карета. И это была не просто карета, это был стеклянный домик, при том – без колес. В него были запряжены самые странные кони, которых я когда-либо видела. Невысокие, худые, с узкими «щучьими» мордами и... высокими горбами.

Пока я присматривалась к необычным животным, на крыльцо вышел Темный лорд. Он бросил на меня хмурый нечитаемый взгляд, посмотрел, как слуги прикрепляют к странной карете мой сундук, и подал мне руку:

– Прошу, миледи.

– Какие... необычные кони, – сказала я, следуя к нашему средству передвижения.

– Это пегасы. Благодаря им, мы доберемся до столицы за несколько часов.

– Несколько часов? – я была поражена.

Стоило мне разместиться на мягких подушках, как супруг взял ремни, закрепленные на боковых стойках, и крепко пристегнул меня:

– Так будет лучше, миледи, пегасы резко берут разбег.

Сам Темный лорд пристегиваться не стал, но взялся за кожаную петлю, которая свисала с потолка. Колеса у нашей стеклянной кареты все же были, только маленькие. Когда кони побежали по центральной аллее, а потом оторвались от земли, раскрывая огромные больше их самих крылья, я тихонько завизжала от восторга и простила мужу его холодность и поджатые губы. Разве можно сердиться, когда ты летишь?

Вот теперь я поняла, почему карета больше чем на половину была стеклянной – с высоты открывался удивительный вид. Кони мчались над вершинами деревьев в лесу, потом немного спускались к воде, следуя вдоль русла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.